ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНЕКДОТ КАК ЗЕРКАЛО СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ
(от октябрьской революции до 1994 года)

Дипломная работа
Отделение языковедения
Кафедра русского языка и культуры
Университет г. Ювяскюля
Осень 2007 г.

Туула-Рийтта Лебедински

JYVÄSKYLÄN YLIOPISTO

<table>
<tr><td>Tiedekunta – Faculty
Humanistinen tiedekunta</td><td>Laitos – Department
Kielten laitos</td></tr>
<tr><td colspan="2">Tekijä – Author
Tuula-Riitta Lebedinsky</td></tr>
<tr><td colspan="2">Työn nimi – Title
Političeskij anekdot kak zerkalo Sovetskogo Sojuza i postsovetskoj Rossii (ot oktjabr´skoj revoljutsii do 1994 goda) (Poliittinen anekdootti Neuvostoliiton ja Neuvostoliiton jälkeisenVenäjän peilinä lokakuun vallankumouksesta vuoteen 1994)</td></tr>
<tr><td>Oppiaine – Subject
Venäjän kieli ja kulttuuri</td><td>Työn laji – Level
Pro gradu</td></tr>
<tr><td>Aika – Month and year
Syyskuu 2007</td><td>Sivumäärä – Number of pages
73</td></tr>
<tr><td colspan="2">Tiivistelmä – Abstract

Anekdootit kuuluvat olennaisena osana venäläiseen kulttuuriin, jossa anekdoottiperinne on hyvin vahva ja rikas. Kuten Venäjän ja venäläisen huumorin tuntija, Ilmari Susiluoto, asian ilmaisee, anekdootit ovat elämänmuoto ja mielentila eikä Venäjää voi ilman niitä ymmärtää. Lisäksi totalitaarisissa olosuhteissa syntyneillä poliittisilla anekdooteilla on erityinen merkitys venäläisessä kansanperinteessä: anekdoottien kautta voitiin esittää kritiikkiä ja tuoda esiin asioita, joista ei muuten ollut lupa puhua. Siinä missä virallinen propaganda kertoi yhtä totuutta, anekdootit kertoivat toista.

Tämän tutkimuksen kohteena ovat Neuvostoliitossa ja 1990-luvun alun Venäjällä (vuoteen 1994 mennessä) syntyneet poliittiset anekdootit ja niiden suhde vallitseviin yhteiskunnallisiin oloihin, konkreettisiin historiallisiin tapahtumiin sekä poliittisiin johtajiin. Tutkimuksen tavoitteena on selvittää kvalitatiivisen sisällönanalyysin keinoin, millaisiin historiallis-yhteiskunnallisiin tapahtumiin ja olosuhteisiin neuvostokansalaiset ovat reagoineet anekdootein sekä miten anekdootit ilmentävät kansalaisten suhdetta yhteiskuntaan, poliittiseen järjestelmään ja johtajiinsa. Tutkimuksessa osoitetaan selkeä yhteys historiallisten tapahtumien, yhteiskunnallisten ilmiöiden ja niistä syntyneiden anekdoottien välillä, ja näin ollen tutkimus auttaa nuoremman sukupolven venäjän kielen opiskelijoita ymmärtämään sosialismin aikakautena syntyneitä anekdootteja sekä arvostamaan niitä kiinteänä osana historiaa ja Venäjän rikasta kansanperinnettä.</td></tr>
<tr><td colspan="2">Asiasanat – Keywords Venäjän kieli, anekdootti, historia, kulttuuri, yhteiskunta</td></tr>
<tr><td colspan="2">Säilytyspaikka – Depository
Kielten laitos/Venäjän kieli ja kulttuuri</td></tr>
<tr><td colspan="2">Muita tietoja – Additional information</td></tr>
</table>

СОДЕРЖАНИЕ

1 ВВЕДЕНИЕ

Анекдот – это часть народной культуры, устное народное творчество. Анекдоты включают в себя огромное количество информации об определённой культуре и времени. Они рассказывают нам о том, как рассказчики анекдотов относились к окружающей действительности, какие нормы, ценности и поверья они имели. (Pyykkö 2002: 45.) По Сусилуото, анекдоты – это точное описание ситуации в стране (Susiluoto 2001: 12). Несмотря на то, что на первый взгляд, анекдоты могут казаться лишь игрой слов, на самом деле они играют важную роль в обсуждении и решении трудных для людей вопросов. В русской культуре анекдоты всегда имели и имеют ещё более важное значение, чем во многих других культурах. (Mustajoki 2000: 9.)

В 80-ые и 90-ые годы, будучи в Советском Союзе и в России и общаясь с русскими, мы обратили внимание на то, что анекдоты – это действительно неотделимая часть русской жизни: анекдоты рассказывают везде и люди любят смеяться «от души». Нас заинтересовало, над чем же они так смеются. Все, кто изучает иностранные языки знает, как трудно понять культурно-специфические

народные анекдоты. Как правило, тут даже перевод не поможет, так как многие анекдоты вообще не переводятся – при переводе они как бы попадают в чужую для них культурную обстановку и полностью потеряют свой смысл.

Поэтому вместо перевода они требуют объяснения. Познакомившись ближе с советскими анекдотами и с теми реалиями общества, с которыми они связаны, мы отметили, что эти анекдоты весьма остроумные и отличаются своей «сочностью» от привычных нам западных и интернациональных анекдотов. Политические анекдоты оказались сложнее всего понять – тут просто необходимо знать, с какими культурными, общественными или историческими факторами тот или иной анекдот связан. Всё это натолкнуло нас на мысль взяться за данное исследование.

Мы предполагаем, что мы не единственные, кому трудно понимать эти анекдоты. В заключении своей диссертации о советских анекдотах доктор Грайам пишет, что – лишаясь контекста – анекдоты стали музейными экспонатами (Graham 2003: 243). И действительно, несмотря на то, что музейные экспонаты являются ценными, для посетителей музея цель их применения осталась бы непонятной без приложенных к ним объяснений. Нам кажется, что таким же образом, суть советского политического анекдота может иногда оставаться непонятной новому поколению, родившемуся в конце XX века и в начале XXI века. Пытаясь провести линию от анекдота к реальному историческому событию, явлению общества или к реальной личности мы надеемся, что эта работа помогает иностранным студентам, изучающим русский язык понимать советский юмор и оценивать анекдоты XX века как богатое народное творчество и как зеркало истории страны, а также понимать в каких условиях эти анекдоты родились. Курганов отмечает, что когда анекдот лишается контекста, он становится непонятным, и поэтому многочисленные современные сборники анекдотов можно считать кладбищами анекдотов. Далее, анекдот необходимо сохранять и воссоздать в составе той ситуации, в которой он когда-то прозвучал. В связи с этим Курганов цитирует слова французского писателя Андре Моруа: «Анекдот, рассказанный непонятно по какому поводу, оскорбителен.» (Курганов 1997: 7-8, 56.) Главная задача нашей работы – найти смысл анекдотов, в некоторых случаях уже давно забытый и поэтому непонятный, и пробудить к жизни анекдоты, спящие на страницах пыльного сборника.

1.1 ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

По словам Сусилуото, анекдот – это как маленький бриллиант, который включает в себя огромное количество информации и подробно отражает настроения народа (Susiluoto 2000: 26). В данной работе мы стремимся раскрыть эту информацию и найти конкретную связь между анекдотами и их общественно-историческим фоном. В анекдотах мы пытаемся найти ответ на такие вопросы как: Над чем смеялись в Советском Союзе? Как люди относились к своим политическим руководителям и какую оценку они давали их деятельности, как относились к партии, к событиям в стране и к ежедневной жизни в обществе, в котором они жили?

Доктор филологических наук, писатель Юрий Борев пишет, что анекдоты – это неофициальная, устная история, и только взаимопроверка официальных документов и неофициальных преданий даёт объёмное и точное видение истории. По его словам, СССР был мифологизированным обществом, в котором официальная идеология и пропаганда создали мифы о социалистической революции, о партии, о коммунизме, о врагах народа, о дорогих руководителей страны и о светлом будущем. В этом обществе анекдоты являлись антимифамы, то есть, неофициальной мифологией XX века. (Борев 1995: 4-5.) Сравнивая официальную историю и пропаганду с анекдотами мы пытаемся раскрыть, что эти антимифы говорят нам об истории и о тогдашней жизни.

В Советском Союзе анекдот, особенно политический анекдот был мало изучен ещё в XX веке, так как анекдоты, критикующие социалистический строй, официально не существовали. Таких анекдотов не было в печати, они существовали в устном виде и передавались из уст в уста. (Усеня 1994: 4.) Эмигрировавшие из Советского Союза в 70-ые годы Дора Штурман и Сергей Тиктин собрали политические анекдоты 1920-ых - 1980-ых годов, записанные в маленьких блокнотах и вывезенные из страны секретным путём в микрофильмах (Штурман и Тиктин 1985: 6). В 1985 году на Западе была опубликована большая коллекция этих анекдотов под названием «Советский Союз в зеркале политического анекдота», в которой авторы дают краткий

анализ, в основном, с точки зрения диссидента того, как политический анекдот отражает советское общество. Однако данный анализ не достигает такой глубины и тщательности, к которой мы стремимся в нашем исследовании, пытаясь найти связь анекдотов с конкретными историческими событиями, типичными чертами и конкретными явлениями общества того или иного времени или с определённым историческим лицом, с его деятельностью и чертами характера всегда, когда это возможно. Именно с этой точки зрения анекдот остаётся пока мало изученным. Собственно говоря, по нашим сведениям, другого подобного исследования, касающегося советского политического анекдота, раньше не предпринималось.

В Финляндии советские анекдоты, в том числе и новые слова анекдотов, интересно изучал, Илмари Сусилуото. Анекдоты пушкинской эпохи, жанр и лингвистические элементы анекдота, а также анекдот как общественное явление, изучали Ефим Курганов и Екатерина Протасова. Профессор Арто Мустайоки изучал анекдоты также с точки зрения их перевода на финский язык. В России политический анекдот изучал А. В. Дмитриев с точки зрения социологии и как средство коммуникации в политической дискурсии. В 2003 году в университете Питтсбурга Сет Б. Грайам написал весьма обширную докторскую диссертацию «A cultural analysis of the Russo-Soviet anekdot» («Культурный анализ советского анекдота»), которая является изучением культурного значения и жанровой специфики анекдота.

1.2 МАТЕРИАЛ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект нашего исследования - политические анекдоты, родившиеся во время советской власти, при гласности и после распада Советского Союза до начала 90-ых годов. Эти анекдоты были впервые опубликованы в России в 1994 году в сборнике «Анекдоты» как результат конкурса анекдотов, объявленного в начале 1990 года газетой «Частный Детектив». Данные анекдоты истинно народные – до их опуликования они передовались из уст в уста, в печати их не было и они были собраны со всей территории бывшего Советского Союза. (Усеня 1994: 4.) В наш материал включены 273 анекдота, опубликованных в

вышеупомянутом сборнике под заголовком «Политические анекдоты». Мы имели возможность собирать анекдоты также из современных сборников, газет, журналов и из интернета, но мы выбрали объектом нашего исследования этот сборник именно потому, что он предлагает нам уникальный, оригинальный материал и гарантирует аутентичность анекдотов. То есть, анекдоты данного сборника не могли родиться позже тех времён, явления которых они отражают, а в них выражены настроения именно тех людей, которые сами испытывали то, о чём сочиняли анекдоты.

В настоящее время квалитативный и квантитативный подходы уже не являются противоположными полярными точками исследования, а наоборот, часто соединяются в одном и том же исследовании для получения оптимального результата (Syrjäläinen, Eronen, Värri 2007: 7). В данной работе, в результате одного квантитативного подхода мы получили бы лишь список, содержащий информацию о том, сколько анекдотов связано с тем или иным историческим периодом, событием или политическим вождём. Безусловно, это нас интересует и формирует часть нашего исследования, но так как мы пытаемся также выяснить, как сочинители анекдотов относились к окружающей действительности, квалитативный подход даёт нам более широкие возможности и свободу анализировать и интерпретировать содержание анекдотов. Естественно такой анализ всегда является субъективным, но одновременно он позволяет нам сделать выводы на основе исследуемого материала более плодотворно. (Tuomi, Sarajärvi 2002: 110, Eskola, Suoranta 1998: 20.) Итак, несмотря на то, что в основном наше исследование является квалитативным, оно содержит также некоторые элементы квантитативного подхода.

Квалитативный подход включает в себя самые различные и многочисленные методы исследования. Например, контент-анализ, исторический анализ и дискурс-анализ являются методами изучения текстовой информации. Цель исторического анализа – описывать реальные исторические события, в то время как контекст-анализ и дискурс-анализ концентрируют внимание на значениях. Таким образом, эти два последних метода являются возможными методами для нашего исследования. Однако, объектом дискурс-анализа

является сам язык, и так как мы рассматриваем анекдоты с общественно-исторической точки зрения, сосредоточивая внимание на содержании, язык анекдота не является главным объектом нашего исследования. (Tuomi, Sarajärvi 2002: 7-8, 105-106; Syrjäläinen, Eronen, Värri 2007: 116.) Мы обращаем внимание на лингвистические элементы анекдота, как, например, двойной смысл слова, лишь в том случае, если тот или иной лингвистический элемент отражает какую-нибудь специальную черту советского общества и необходим для понимания и причисления анекдота к правильному общественно-историческому контексту. Лингвистические элементы анекдота составляли бы сами по себе весьма интересную сферу исследования.

Для нашего исследования мы могли бы применять также метод «Grounded Theory», который тоже является методом квалитативного подхода и основывается на анализе объекта исследования. Этот метод включает в себя интенсивный анализ каждой детали исследуемого материала, который в результате этого анализа делится на категории. Центральным принципом этого метода является принцип сатурации. То есть, все категории возникают по ходу исследования на основе анализа, и материал собирается отдельными фазами таким образом, что сбор дополнительного материала зависит от результата анализа первой фазы и т.д. Материал собирается до тех пор пока из собранного материала уже не возникает новых категорий. (Metsämuuronen 2006: 97, 98, 100, 101; Syrjäläinen, Eronen, Värri 2007: 91, 94-95.) Так как мы изучаем ограниченный, уже собранный другими людьми материал, и так как кроме новых категорий, возникающих в результате анализа материала, в нашем исследовании существуют уже готовые категории, т.е. исторические периоды и явления общества, на основе которых мы делим анекдоты на группы, при применении этого метода мы были бы вынуждены игнорировать этот принцип.

Контент-анализ, один из основных методов квалитативного подхода – это метод анализа содержания документов с целью выявления различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах (Tuomi, Sarajärvi 2002: 93-94). Философия науки, на которой основывается контент-анализ – герменевтика, то есть, интерпретация изучаемого объекта (Metsämuuronen 2006:86). Так как нас интерусует именно содержание анекдотов, и так как наше исследование в

основном основывается на субъективных интерпретациях, мы считаем, что для анализа нашего материала самым подходящим методом является контент-анализ.

В добавление к вышесказанному, контент-анализ даёт нам также хорошую возможность комбинировать элементы квантитативного и квалитативного подходов. Туоми и Сараярви делят контент-анализ на группирование контекста и на анализ контекста. Группирование контекста – это описание содержания исследуемого материала квантитативно, в то время как анализ контекста описывает содержание документа словами. (Tuomi, Sarajärvi 2002: 107.) Сюрьяляйнен, Эронен и Вярри называют анализ контекста систематическим анализом, который позволяет исследовать и интерпретировать всё, что в тексте выражено, даже то, что выражено скрыто между строк (Syrjäläinen, Eronen, Värri 2007: 116).

Итак, в первой стадии нашего исследования мы пользовались методом группирования контекста и разделили анекдоты на разные категории по историческим эпохам, т.е. анекдоты, связанные с революцией, с эпохой В. И. Ленина, И. В. Сталина и т.д. Те анекдоты, в которых тот или иной политический вождь не был назван по имени или в которых не было описано никакое историческое событие, на основе которого анекдот можно было бы отнести к определённой эпохе, мы отнесли к общей группе «анекдоты о Советском Союзе и постсоветской России». После этого группирования мы перешли к систематическому анализу контекста, пытаясь выяснить, какие конкретные явления анекдоты отражают и как в них отражены мнения и настроения народа.

В настоящей работе, во второй главе мы рассматриваем определение анекдота, анекдот как устный литературный жанр и познакомимся с положением анекдота в дореволюционной России и в СССР. В третьей главе мы рассматриваем кратко главные исторические события в Советском Союзе и постсоветской России начиная с 1917 года по 1994 год по эпохам, согласно с тем или иным председателем ЦК КПСС или президентом СССР и России. Мы выбрали этот подход именно потому, что как пишет Иивонен, несмотря на

социалистическую традицию править государством коллективно, в Советском Союзе отдельные политические вожди всегда имели центральную роль в политической культуре и каждый председатель партии оставил свой яркий отпечаток в истории (Iivonen 1986: 6).

Главными нашими источниками в данной части исследования являются работы уже упомянутых Е. Курганова и И. Сусилуото, а также историков А. Луукканена и П. Невилле. Как мы уже отметили, советские анекдоты мало изучены как в России, так и за рубежом. По этой причине, кроме научной литературы, сборники анекдотов не только Сусилуото, но и Штурмана и Тиктина являются для нас важными источниками. Несмотря на то, что данные сборники написаны в первую очередь для развлечения читателей, они включают в себя весьма зоркие замечания и наблюдения над этим народным творчеством.

Что касается источников по истории, то перед нами был огромный выбор. Мы выбирали источники по двум критериям: во-первых, авторы должны быть признанные специалисты по истории. Во-вторых, мы предпочитали использовать источники, опубликованные в XXI веке, так как в них точка зрения более свежая. Далее, для получения более обширной картины мы ещё решили пользоваться работами двух разных авторов, представителей разных национальностей. Оба специалиста, как Луукканен, так и Невилле дают весьма разностороннюю и обстоятельную картину истории Советского Союза и постсоветской России. Произведения Луукканена и Невилле дополняют друг друга и они очень помогали нам найти связь – даже тонкую и скрытую – между анекдотами и историей.

В четвёртой главе нашей работы мы переходим к анализу анекдотов и рассматриваем их как зеркало каждого исторического периода и политического вождя, а также как зеркало советского и постсоветского общества вообще. В связи с этим, в качестве примеров из нашего материала мы приводим анекдоты, которые, на наш взгляд, являются не только хорошими, показательными примерами того или иного явления, но и отличаются своей прозорливостью и своим остроумием. Кроме исторических источников, при

анализе анекдотов нам также очень помогало то, что в XX веке мы имели возможность общаться с многочисленными советскими гражданами, с представителями самых различных профессий и социальных групп, проводя много времени в Советском Союзе и в России не только туристом, но и живя там в таких же условиях, в каких жили русские сами. С 1990 по 1991 год мы жили в обыкновенной квартире, так же как любой средний гражданин, стояли в очередях в магазины при двадцатиградусном морозе, испытывая те же трудности и радости советского быта как и все остальные люди. Таким образом мы сами были свидетелями многих исторических событий, общественных перемен и явлений того общества, анекдоты которого мы анализируем.

2 АНЕКДОТ

Перед тем, как приступить к анализу политического анекдота как зеркало советского и постсоветского общества, мы поставили перед собой вопрос: анекдот – что это такое? В этой главе мы сначала рассматриваем определение анекдота, анекдот как устный литературный жанр, определяем политический анекдот для данного исследования и рассматриваем положение анекдота в дореволюционной России и в Советском Союзе.

2.1 ОПРЕДЕЛЕНИЕ АНЕКДОТА

Что такое анекдот? В старину анекдотами называли короткие из уст в уста передаваемые рассказы о происшествиях, имевших место в истории. При определении анекдота Штурман и Тиктин цитируют русского писателя и политического деятеля П. Б. Струве, который определил анекдот в 1931 году следующим образом:

> Анекдот - это занимательный и забавный рассказ о каком-то действительном, не выдуманном происшествии, которое имеет, однако, помимо индивидуального и случайного содержания, типический и общий смысл. (Штурман и Тиктин 1985: 7.)

По словарю русского языка Академии наук СССР от 1932 года, анекдот происходит от греческого слова «анекдотос», обозначающее «неизданный, не подлежащий оглашению». Далее, данный словарь определяет анекдот весьма основательно:

> Краткий вымышленный рассказ, сущность которого заключается в смешном случае, в необычайности, занимательности или остроте положения; распространяется обычно путем устной передачи. Занимательный остроумный рассказ, передающий незначительное само по себе и маловероятное событие, но характерное для данной исторической личности или явления, для определенного бытового уклада. Рассказ о курьезном, любопытном случае; рассказ, в котором изображаются необычные свойства какого-либо человека (слишком большая скупость, рассеянность и под.) или необычные происшествия.
> (Словарь русского языка 1932: 599- 600.)

Как литературный жанр, вышеупомянутый словарь определяет анекдот как «название жанра малой повествовательной формы, основным признаком которого является элемент неожиданности и остроты положения действующих лиц» (Словарь русского языка 1932: 602).

Современный Большой толковый словарь русского языка определяет анекдот значительно короче:

> Один из жанров фольклора: короткий юмористический рассказ, обычно высмеивающий кого-, что-л. Занимательный или поучительный рассказ из жизни исторического лица, легендарного героя и т.п. (Кузнецов 2001: 40.)

Курганов делит анекдоты на фольклорные и литературные анекдоты. Фольклорный анекдот развлекает и вызывает комическую реакцию, в то время как литературный анекдот должен вызвать историческое любопытство, характеризуя быт, нравы, психологию и привычки народа. (Курганов 1995: 23-24.) Как мы видим, определение анекдота особо не изменилось с 1930-х годов до нашего века, и все вышеизложенные определения являются подходящими для нашего исследования. То есть, в данном исследовании под анекдотом мы понимаем краткий, занимательный и забавный рассказ о каком-то

историческом лице, событии или явлении, вызывающем в первую очередь историческое любопытство, помимо которого он может вызывать и смех.

Интересным нюансом является то, что в современном городском языке слово «анекдот» используется, когда говорящий хочет передать негативную оценку какой-то ситуации (Осипов 2003: 19).

Анекдот отличается от шутки тем, что шутка – это «забавная, весёлая проделка, выходка или острота». Под шуткой подразумевается также то, что делают не всерьёз, ради игры, забавы или развлечения. (Кузнецов 2001: 1508-1509.) При сравнении шутки с анекдотом Сусилуото указывает, что анекдот – это что-то гораздо глубже и смешнее шутки. В России анекдот – это способ коммуникации целого народа, это общественный институт. (Susiluoto 2000: 24-25.)

2.2 ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНЕКДОТ

Так как в данном исследовании мы изучаем именно политический анекдот, нам необходимо определить, что это такое. В этой работе под политическим анекдотом мы понимаем то, что понимает под ним редактор сборника «Анекдоты», который является объектом нашего исследования. В данном сборнике анекдоты группируются по темам, одной из которых является политический анекдот. Однако, мы считаем, что определение политического анекдота не однозначно. Например, некоторые анекдоты про Вовочку можно считать политическими по двум причинам: во-первых во многих из них выражена явная критика советского общества и, во-вторых, «Вовочка» является уменьшительной формой имени «Владимир», и вполне может указывать не только на простого ребёнка, но и на самого Владимира Ильича Ленина. Что касается анекдотов про Вовочку, Курганов рисует явную триаду между Лениным, Вовочкой и Путиным (Курганов 2001: 8). Сусилуото тоже считает, что нынче «Вовочка» указывает на президента России, Владимира Путина (Susiluoto 2006: 81, 82). Далее, по крайней мере часть анекдотов про

русского шпиона Штирлица можно считать политическими – ведь шпион всегда является и политическим деятелем. По Сусилуото, Штирлиц ассоциируется с нынешным президентом России (Susiluoto 2006: 81). Однако, в этой работе из сферы политического анекдота мы исключаем как анекдоты про Вовочку, так и анекдоты про Штирлица.

2.3 АНЕКДОТ КАК УСТНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖАНР

В интернете, в литературной энциклопедии, в словаре литературных терминов, М. Петровский пишет, что попытки дать точное определение анекдота, как литературного жанра, пока к бесспорным результатам не привели. В основном эстетическая ценность анекдота связана с его передачей живой речи. Мы говорим о талантливом рассказчике – а не о писателе – анекдотов. Типичные черты анекдота – это предельная сжатость, экономия и точность изложения, сосредоточенность его на сути дела. Ещё для успеха анекдота весьма важна умелая интонация рассказчика. Кроме того, анекдот должен быть рассказан во время, уместно и кстати. (Петровский 2007.)

Штурман и Тиктин также считают анекдот устным жанром. Смысл анекдота и впечатление, которое он производит на слушателей, зависят не только от значения слов, но и от интонации и мимики говорящего, от пауз и логических ударений в его речи. Каждый рассказчик интерпретирует анекдот по-своему и при фиксации анекдота на бумаге он потеряет большую часть своих существенных элементов. (Штурман и Тиктин 1985: 11-12.)

По Курганову, корни анекдота заложены в глубокой древности. Сегодня анекдот имеет те же цели, которые имела античная риторика, т.е. в чём-то убедить и на что-то раскрыть глаза. Далее Курганов сравнивает анекдот со сказкой. Несмотря на то, что анекдот может быть невероятен, необычен и странен как сказка, он всегда имеет связь с реальностью. Анекдот раскрывает истину, быт и нравы той или иной эпохи. Это и есть принципиальная разница между анекдотом и сказкой. (Курганов 1997: 10-11, 29, 69.)

На первый взгляд анекдот кажется жанром юмористическим. Однако, как Курганов, так и Штурман и Тиктин подчёркивают, что это отнюдь не так. По Курганову, анекдот может быть и смешным и трагичным, но ни в коей мере не относится к области юмористики, а скорее всего, он имеет роль исторического документа (Курганов 1997: 12, 25, 61, 62). Штурман и Тиктин считают, что политический анекдот рисует вовсе не смешную, а наоборот – страшную картину об окружающей действительности (Штурман и Тиктин 1985: 12).

Как мы уже отметили, по Курганову, одна из главных черт анекдота – это потребность контекста: по-настоящему понятным анекдот становится только в контексте. Он пишет, что «Анекдоту необходимо более или менее развернутое пространство, своего рода взлетная и одновременно посадочная полоса.» Именно этого пространства, этой полосы в современных сборниках анекдотов не хватает. (Курганов 1997: 13, 20.)

Что касается анекдота как устного жанра, Курганов считает, что в разговоре анекдот должен появляться неожиданно, удивить и ошарашить, нарушить ожидания слушателей (Курганов 1997: 19).

2.4 АНЕКДОТ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

В России анекдоты были популярным видом устного юмора уже во второй половине XVIII века. В последние годы царской власти в России публиковали десятки юмористических журналов, из которых «Сатирикон» стал самым популярным среди интеллигенции. Однако, сразу после революции большевики запретили этот журнал. Многие юмористы, писавшие анекдоты, бежали за границу или были ликвидированы советской властью. Некоторые покончили собой. (Susiluoto 2000: 38-40.)

Большинство анекдотов в Советском Союзе родилось в условиях тоталитарного режима. Когда люди не могли высказываться открыто, им

ходилось делиться своими мыслями и мнениями «подпольно» и облачать их в анекдоты. За 70 лет существования советского строя родилось огромное количество анекдотов. (Усеня 1994: 4.) В своей диссертации Грайам отмечает, что 1961-1986 годы, включая время застоя, были хорошей почвой для развития устной сатиры. Именно в эти годы в Советском Союзе анекдот был на вершине популярности. (Graham 2003: iv, 3.)

Борев считает советские анекдоты одной формой интеллигентского фольклора, то есть, культурно-исторической формой воплощения социального опыта интеллигенции. Интеллигентский фольклор кажется странным сочетанием слов – ведь традиционально интеллигенция всегда выражала себя писменно. Однако, в тоталитарных условиях интеллигенция была вынуждена приспосабливаться к новым условиям и прибегать к устному творчеству – народной форме передачи своего опыта. Итак, анекдоты стали важным, неподцензурным, трудноконтролируемым и гибким способом сохранения и передачи информации всех слоев народа. (Борев 1995: 3.)

Одна функция народного юмора – это служить своеобразным терапевтом народа (Pyykkö 2002: 146). Штурман и Тиктин пишут об этой же роли анекдота как средства психологической самозащиты несвободных людей. Насмешка над угнетающей действительностью даёт рассказчику и слушателю анекдота определённое ощущение свободы и реванша по отношению к власти. (Штурман и Тиктин 1985: 12-13.) В интервью Радио Свободы 06.11.2004 года редактор журнала «Огонёк», Виктор Лошак говорит, что анекдот – это терапия, которая в тяжёлые времена даёт разрядку и снимает напряжение. В Советском Союзе анекдоты рассказывали именно про то, о чём говорить было запрещено. Одной такой абсолютно запрещённой темой была власть – тема многочисленных политических анекдотов. (Лошак 2004.)

В эпоху Сталина за рассказанный политический анекдот получали нередко до десяти лет заключения. Ещё в 80-ые годы XX века активное распространение политических анекдотов по закону (статья 190 УК РСФСР) считалось клеветой на советский общественный и государственный строй и за это давали три года лагерей. (Штурман и Тиктин 1985: 8-9.) В связи с этим надо помнить, что речь

идёт именно о «подпольных» анекдотах. Ведь в Советском Союзе всегда были и официально приемлимые анекдоты, в том числе и политические. Даже Сталин имел своих «придворных» юмористов, которые не только писали анекдоты, но и рисовали карикатуры. Отличие между этими официальными и подпольными анекдотами именно в том, что официальный анекдот никогда не издевался над коммунистической системой или над советским политическим руководителем во власти. (Susiluoto 2006: 37-38.)

Ещё во время гласности представители власти относились по прежнему подозрительно к публикации анекдотов и, по словам Усени, считали анекдоты «бульварщиной» (Усеня 1994: 4). Для власти анекдоты представляют угрозу. Об этом пишет Сусилуото, который констатирует, что для правителей анекдот является опасным и нежелательным (Susiluoto 2006: 9.) В Советском Союзе положение политического анекдота, родившегося среди народа, гениально и однозначно характеризует следующий анекдот:

> Объявлен конкурс на лучший политический анекдот.
> Первая премия – 25 лет. (Susiluoto 2006: 16.)

По мнению некоторых специалистов, вместе со свободой слова и с демократизацией общества, смерть российского анекдота неминуема. Однако, и Курганов, и Сусилуото считают, что изменение советского общества ближе к западному и снятие ореола таинственности анекдота отнюдь не убили этот живущий фольклорный жанр, который не изменился и не деградировал, а наоборот, активно продолжает создавать новые тексты. (Курганов 2001: 5, 8; Susiluoto 2006: 30.)

3 КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ СССР И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917 - 1994 ГГ)

В следующих главах мы будем вкратце рассматривать по эпохам главные исторические события СССР и России, а также явления социалистического общества, начиная с революции 1917 года до 1994 года. В связи с этим будет рассмотрена также деятельность того или иного вождя страны.

3.1 ОТ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ДО 1953 ГОДА

Период в истории СССР от социалистической революции до смерти Сталина в 1953 году можно охарактеризовать как период укрепления и вершины тоталитарного режима. Далее мы будем рассматривать формирование и главные черты этого общества.

3.1.1 РЕВОЛЮЦИЯ И ЭПОХА В. И. ЛЕНИНА

Социалистическая революция 1917 г. произошла в России по старому календарю 25-26-го октября 1917 года под руководством Ленина. Революция

началась штурмом Зимнего дворца, и к власти пришла партия большевиков. (Volkova, s.a: 63.)

После революции обстановка в стране была весьма нестабильной. Для упрочения своей власти большевиками, во главе с Лениным, был выведен закон о печати, т.е. запрет на опубликование антиреволюционного и антикоммунистического материала. Также была образована секретная полиция, комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Эта комиссия, «меч и щит революции», играла центральную роль в новом советском обществе и её значение быстро росло до того, что уже в конце 1921 года она имела свою армию и свои концлагери. По словам Луукканена, особенно Ленин подчёркивал необходимость террора по пути к новому обществу. (Luukkanen 2004: 110, 119, 121, 138.)

Что касается алкогольной политики большевиков, уже в первые послереволюционные месяцы они начали новую политику, «диктатуру трезвости». После революции в наследство от старой власти большевикам достались огромные запасы спирта, в том числе редкие и дорогие вина, на сумму в несколько миллионов рублей. Главным хранилищем этих элитных напитков были погребы Зимнего дворца. Большевики планировали продать алкоголь за границу и организовали тщательную охрану складов. Однако, среди народа нарастал ажиотаж: пьяницы и хулиганы начали разгромы винных складов. Из-за хаоса и анархии новая власть приняла решение уничтожить все запасы алкоголя. Спиртные и винные заводы закрыли, изготовление и продажу алкогольных напитков запретили. (Такала 2002: 186, 187; Luukkanen 2004: 119, 130.)

Захват власти большевиками и мероприятия, проводимые ими не устраивали многих, и вскоре после революции, в стране назревала гражданская война. В условиях войны советское правительство ввело систему военного коммунизма, что означало усиление террора и цензуры, продовольственную развёрстку, принудительную кооперацию, запрещение свободы торговли, национализацию всей промышленности, централизацию управления. В ноябре 1920 года, когда гражданская война кончилась победой красных, страна оказалась в

тяжелейшем экономическом положении, народ страдал от голода, и в стране царила анархия. Чтобы улучшить ситуацию, советское руководство приняло решение о переходе к новой экономической политике – НЭПу. (Luukkanen 2004: 131, 138, 157-159.)

На уровне экономики новая политика обозначала освобождение торговли, продналог, разрешение аренды предприятий и наёма рабочей силы. Однако, вместе с мерами по улучшению жизни населения советское руководство подавляло любые ростки инакомыслия, усиливая репрессию представителей интеллигенции и служителей церкви. В это время многие учёные, фолософы, экономисты, социологи и писатели были изгнаны за границу. Разные взгляды на стратегию экономического развития страны, внутрипартийная борьба и нежелание допустить политическую оппозицию и демократизацию вместе с приходом к власти Сталина привели к свертыванию НЭПа и формированию тоталитарной системы. (Luukkanen 2004: 159, 163, 170, 171, 203, 204.)

3.1.2 ЭПОХА И. В. СТАЛИНА

После смерти Ленина коммунистической партией и страной стал руководить Сталин, который отказался от мирного перехода к социализму и изменил линию партии в сторону тоталитарной идеологии. Эпоху Сталина можно охарактеризовать как период великого террора и культа личности. Этот период истории отличался крайным догматизмом и абсолютной нетерпимостью к инокомыслию.

Сталин начал свою «революцию сверху», новую классовую борбу, агрессивную коллективизацию сельского хозяйства и индустриализацию страны. 1930 год стал годом «Великого Перелома». Началась кампания по развёртыванию массового социалистического соревнования на фабриках, заводах, на транспорте, в строительстве и даже в учебных заведениях. Все средства массовой информации были под строгим контролем партии, партийные, профсоюзные и комсомольские органы усиленно

пропагандировали различные трудовые почины. Многие планы Сталина являлись просто утопическими, но любая их критика считалась вредительством. Широкое распространение коммунизма получило такие формы, как движение ударников и социалистическое соревнование, которое провозглашалось одним из главных условий выполнения заданий пятилетки. Объёмы производства и производительность труда нужно было поднимать любой ценой. При Сталине использовались жёсткие методы управления, политика по отношению к интеллигенции становилась всё более враждебной, были массовые репрессии «антиреволюционных сыл» и «вредителей». В результате принудительной коллективизации и репрессий Сталина погибли миллионы. (Luukkanen 2004: 205-214, 220; Neville 2005: 228-229.)

Что касается культуры, в 30-ые годы был установлен метод социалистического реализма. Это обозначало тематическое и жанровое единообразие искусства, то есть, разнообразие творческих методов больше не допускалось. Сталин требовал от представителей всех видов искусства правдивого, конкретного изображения действительности, а также восхваления социалистических достижений и подвигов Сталина. (Neville 2005: 235-236.)

Летом 1941 года началась Великая отечественная война (вторая мировая война). Сталин не был подготовлен к войне, и за первые месяцы войны фашистские войска завоевали огромные территории СССР, вышли к Москве и к Ленинграду, и советский народ дорого заплатил за некомпетентность и безответственность сталинского руководства. Однако, зимой фашистские войска потеряли поражение, так как они не были подготовлены к продолжительной войне в зимних условиях. Уже в 1942 году в ходе войны произошёл коренной перелом, и в 1945 году Советский Союз выиграл войну. (Luukkanen 2004: 240, 242, 244-246, 248-249; Neville 2005: 239.)

После победы вокруг Сталина был создан полубожественный ореол великого вождя и учителя. Личная власть Сталина была неограниченной и во внутренней политике вновь усилился политический террор. Что касается алкогольной политики сталинского времени, то высокие идеалы трезвости большевиков постепенно забывались. Уже в 30-ые годы, и особенно после

войны, водка стал не только символом социалистического благосостояния, но и утешителем народа в тяжёлых условиях жизни. (Luukkanen 2004: 255-256, 130; Neville 2005: 244.)

Под руководством Сталина, во внешней политике противостояние СССР и США возрастало после окончания войны. Руководство СССР вмешивалось в дела государств Восточной Европы с целью укреплять в них коммунизм, в то время как США стремился искоренить коммунистические идеи везде, где бы не появлялась угроза коммунизма. Всё это привело к холодной войне. Обе стороны воздержались от военных действий на своей территории, но это не помешало возникновению таких локальных конфликтов, как, например, корейская война. (Luukkanen 2004: 256-264.)

Корейская война - конфликт между коммунистической Северной Кореей и капиталистической южной стороной – началась в 1950 году после того, как Сталин договорился с новым коммунистическим руководством Китая о военной поддержке северной стороне. Цель войны была выгнать с Корейского полуострова американские войска, которые, в свою очередь, стали оказывать военную помощь южной стороне. Советский Союз отправлял в Северную Корею не только советников и специалистов – на территорию конфликта были отправлены также советские военно-воздушные силы. (Luukkanen 2004: 262, 263.)

3.2 С 1953 ДО 1985 ГОДА

Смерть Сталина символизировала переход от диктатуры, по советским меркам, к более демократическим переменам в политике. В партии начался пересмотр политических процессов и строгий контроль над населением был ослаблен. Интеллигенция и диссиденты снова стали выражать свои взгляды не только «подпольно» но и более открыто. В 70-ые годы наблюдается очередной поворот к более строгому режиму, который продолжается до перестройки. (Luukkanen 2004: 268, 270, 283, 284, 301.)

3.2.1 ЭПОХА Н. С. ХРУЩЁВА

Сталин умер 5-го марта 1953 года и оставил стране тяжёлое наследство. После личной власти и террора, в течение нескольких лет вместо одного наследника престола страну возглавляло коллективное руководство. Во главе правительства был Маленьков, за безопасность отвечал Берия, за внешную политику Молотов. Партией руководил Хрущёв, который в 1955 году победил в борьбе за власть и стал следующим руководителем страны. (Luukkanen 2004: 267-268.)

Под руководством Хрущёва весьма важным поворотом во внутренней политике страны стала десталинизация – процесс разоблачения культа личности Сталина. В связи с этим Хрущёв также реабилитировал часть политических заключённых и атмосфера страны стала более свободной. (Luukkanen 2004: 273-274; Neville 2005: 254.)

Хрущёв начал экономическую реформу сельского хозяйства, массивное производство тракторов, увеличение производства зерна способом освоения целинных и залежных земель, а также производство кукурузы на севере. Человек должен был стать царём природы. В 1957 году был послан в космос первый спутник, и в 1961 году советский космонавт, Юрий Гагарин, совершил первым в мире полёт в космос. Перспективы на будущее были громадными: к 1975 году еда должна была стать бесплатной, планировали, что в 1980 году одежда и обувь будут безплатными. Хрущёв искренне верил в то, что при социализма человек должен иметь возможность на лучшую жизнь. (Luukkanen 2004: 285-287, 294.)

В течение первых лет периода правления Хрущёва количество и качество продовольственных товаров действительно повысилось, но вскоре манипуляция природой оказалась неудачным экспериментом, привела к эрозии и понижению производительности. Естественно, производство кукурузы в северных условиях тоже не получилось, и Хрущёв стал терять свой авторитет как новатор сельского хозяйства. (Luukkanen 2004: 287.)

Главным внешнеполитическим событием данного периода был карибский кризис в 1962 году. Хрущёв был намерен ввести ядерное оружие на Кубу с целью защитить новый коммунистический режим Кубы. Однако, под давлением США он был вынужден отказаться от своих намерений. В 1964 году Хрущёв был отстранён от должности. (Luukkanen 2004: 295-296.)

3.2.2 ЭПОХА Л. И. БРЕЖНЕВА, Ю. Б. АНДРОПОВА И К. У. ЧЕРНЕНКО

После прихода к власти в 1964 году Брежнева некоторое время реформы продолжались. Ставилась задача интенсификации производства, особенно тяжёлой промышленности. Однако уже в 1970 году обнаружилось замедление темпов социально-экономического роста – рост продолжался лишь в официальной статистике. Кризис сельского хозяйства и лёгкой промышленности углублялся, народ испытывал недостаток в товарах ширпотреба и перед магазинами всегда были длинные очереди. Итак, постепенно в стране стала формироваться теневая экономика, т.е. подпольное производство и махинация с государственной собственностью. Эта система, которая получила название «блат», стала неотделимой частью советской ежедневной жизни. (Luukkanen 2004: 300, 304, 308, 316-318.)

В деятельности партии усилились консервативные тенденции и снова началось восхваление Сталина. Несогласных с проводимой политикой подвергали тюремному заключению или принудительному лечению психбольницах. Период правления Брежнева принято характеризовать периодом застоя и возвращением сталинизма. (Luukkanen 2004: 298, 301, 314.)

Что касается внешней политики, СССР поддерживал материально многочисленные бедные страны третьего мира, которые выбрали путь социализма, а также держал страны Восточной Европы железной хваткой, чтобы ни одна из них не вступила на путь капитализма. В 1968 году СССР ввёл войска в Чехословакию во имя «общего блага социалистических стран».

Введение войск в Афганистан в 1979 году обозначало обострение в отношениях между СССР и США. (Luukkanen 2004: 305, 306, 311-313, 324, 325.)

Брежнев умер в 1982 году. Его сменил Андропов, который пытался найти выход из кризиса ужесточая общественную дисциплину. Он также начал борьбу против коррупции. Однако, этот процесс прервался со смертью Андропова уже в 1984 году. За ним генеральным секретарём партии стал 72-летний Черненко, который успел руководить страной лишь один год перед тем, как умер. (Luukkanen 2004: 333; Neville 2003: 277-278.)

3.3 С 1985 ДО 1991 ГОДА: ЭПОХА М. С. ГОРБАЧЁВА

Изменение государственного строя СССР кульминируется на перестройке и распадении советской империи в конце 1980-ых – в начале 1990-ых годов (Luukkanen 2004: 329).

Когда Горбачёв пришёл к власти в 1985 году, страна находилась в экономическом кризисе. Руководству страны было необходимо принимать реформы и допустить в экономику частный сектор. Реформы Горбачёва проходили под лозунгами «перестройка» и «гласность». Целью перестройки было достижение нового качества экономики и создание правового государства. Гласность понималась как открытая критика существующих недостатков, в том числе и употребления алкоголя. Алкогольную политику Горбачёва можно сравнивать с послереволюционной алкогольной политикой большевиков – государство снова проявило сильный интерес к регулированию употребления алкоголя, которое достигло широких масштабов во время предыдущих руководителей страны. Горбачёвым была начата антиалкогольная кампания, в результате которой закрывали многие винные магазины и спиртные напитки стали продаваться по карточкам. Во имя гласности критиковали также историю страны: острая критика была направлена к явлениям сталинизма, принудительная коллективизация была объявлена

«самым большим преступлением в истории». (Luukkanen 2004: 130, 329, 332-337; Neville 2005: 281.)

Вскоре в руководстве партии возникли разногласия по поводу проводимой Горбачёвым политики. Гласность и реабилитация деятелей культуры и науки не нравились партийным деятелям старого поколения особенно потому, что это подняло на новый уровень недовольство народа существующим порядком и вылилось в различные формы протеста, одним из которых был национальный. Постепенно этот процесс привёл к распаду СССР и к формированию СНГ (Содружество Независимых Государств). (Luukkanen 2004: 337-338, 340, 344.)

Перестройка затронула и политическую систему страны. На всех уровнях произошло обновление и омоложение кадров, на выборах было введено большое число альтернативных кандитатов. В конце 80-ых годов была также введена должность президента. Таким образом, первым президентом СССР стал Горбачёв. Весной 1990 года было принято решение об отмене 6-й статьи Конституции, что позволяло появление новых, альтернативных политических партий, оппозиционных КПСС, которая до сих пор имела политическую монополию будучи единственной партией страны. (Luukkanen 2004: 339-340; Neville 2005: 293-294.)

Под руководством Горбачёва произошли заметные изменения во внешней политике: сократились расходы на гонку вооружений, велись переговоры о разоружении с другими государствами, начался вывод советских войск из Афганистана и восстановились отношения с Китаем. Всё чаще СССР выступал в роли миротворца и Горбачёв завоевал большую популярность на Западе. (Luukkanen 2004: 340-341; Neville 2005: 292.)

В августе 1991 года некоторые консервативные члены руководства коммунистической партии пытались совершить государственный переворот. Однако, уже через трое суток эта попытка была ликвидирована. Центральную роль в ликвидации этого путча играл Ельцин, который стал символом свободы, национальным героем. (Luukkanen 2004: 343-344; Neville 2005: 298.)

3.4 С 1992 ДО 1994 ГОДА: ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЭПОХИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

Типичными чертами российского общества начала 90-ых годов были не только распространение демократии и свободы, но и нестабильность, инфляция, неуверенность в будущем и рост преступности, вызванными неуправляемым переходом к рыночной экономике.

Под руководством Ельцина, который был выбран первым президентом Российской Федерации, в стране была введена рыночная экономика. В связи с этим инфляция была неуправляемой, преступность росла, и страна попала в очередной экономический кризис. Отношения со многими бывшими республиками СССР, недавно получившими независимость, тоже были напряжёнными. Серьёзные конфликты возникли с Чечнёй, что привело к вооружённым столкновениям. Внутри российского парламента у Ельцина были многочисленные противники, и в 1993 году борьба за власть привела к очередному путчу. Ситуация с стране была весьма тревожной несмотря на то, что Ельцину удалось удержаться у власти. (Neville 2005: 303, 306-308.)

4 АНЕКДОТ КАК ЗЕРКАЛО СССР И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917 -1994 ГГ)

В первой фазе нашего исследования, при группировании контекста мы встретили следующую проблему: в некоторых анекдотах был назван по имени не только один политический деятель, и поэтому один и тот же анекдот мог бы быть отнесён к различным категориям. Однако, мы сгруппировали такие анекдоты на основе того, кто, на наш взгляд, является главным героем того или иного анекдота. Итак, группирование дало нам следующий результат: Из 273 анекдотов 100 связаны с лидерами СССР или России. Из них 5 анекдотов связаны с Лениным, 15 со Сталиным, 7 с Хрущёвым, 46 с Брежневым, 1 с Черненко, 22 с Горбачёвым, 1 с Жириновским и 3 с Ельциным. Два анекдота связаны с зарубежными вождями. 4 анекдота связаны с революцией. 167 анекдотов не относятся ни к какому конкретному историческому периоду или вождю, а описывают явления ежедневной жизни и политики в обществе. Далее мы будем рассматривать отдельно каждую из вышеназванных категорий на основе систематического анализа.

4.1 РЕВОЛЮЦИЯ

Многие русские искренне верили в идеи социализма и с энтузиазмом участвовали в революции. Однако, как мы помним из истории, постепенно в стране установилась коммунистическая, тоталитарная система, в которой жить было далеко не так сладко, как народ ожидал. О надежде чего-то лучшего, об ожидании революции, о штурме Зимнего дворца и о последующем горьком разочаровании говорят следующие два анекдота:

(1) Два старых большевика вспоминают:
– Помнишь, Вася, как мы Зимний брали?
– Да, погорячились. (Усеня 1994: 79, 80.)

(2) – Чем занимался до семнадцатого года?
– Сидел и ждал.
– А после семнадцатого ?
– Дождался и сел. (Усеня 1994: 80.)

По официальной советской пропаганде социалистическая революция была весьма идеализирована и считалась решающим положительным моментом истории, поворотом к лучшему. Однако, как мы видим из предыдущих примеров, анекдоты о революции говорят о противоположном. То есть, используя термины Борева, тут антимифы сильно противостоят официальным мифам о революции, отражая разочарование народа. В то время как официальная идеология восхищалась революцией и достижениями большевиков, в анекдотах не найдётся ни одной положительной оценки этим событиям.

Интересно отметить, что алкогольная политика большевиков, связанная с революцией, также давала повод для анекдотов. Когда большевики взяли штурмом Зимний дворец, им досталось огромное количество ценных спиртных напитков. Но не только представители новой власти, но и простой народ и контрреволюционеры были заинтересованы этими напитками. По столице распространялись листовки с адресами винных хранилищ и специальные наводчики, переодетые под рабочих, провоцировали население на разгром этих

складов. (Такала 2002: 24,186,187.) С этими историческими событиями связан следующий анекдот:

(3) – Алло, это Смольный?
– Да!
– У вас пиво есть?
– Нет.
– А где есть?
– В Зимнем.
– Ура-а-а! (Усеня 1994: 97.)

На первый взгляд в этом анекдоте отражено скорее всего то, что на протяжении многих веков спиртные напитки имели большое значение в жизни русских, и ни революция, ни новая алкогольная политика большевиков, «диктатура трезвости», никак не изменили желание народа утолить свою жажду этими напитками. Однако, данный анекдот является весьма политическим в том смысле, что в нём чётко выражено, что спиртные нужно теперь искать в административных центрах – в Смольном и в Зимнем дворце. Таким образом анекдот содержит намёк на нарастающее неравенство общества: алкогольные напитки доступны только руководителям новой власти.

4.2 В. И. ЛЕНИН

Наш материал включает в себя лишь пять анекдотов с именем Ленина. Один из этих анекдотов отличается особо остоумной характеристикой личных качеств и деятельности Ленина, гениально переплетая смешное с горьким, положительные качества вождя и желание делать хорошее с нежелаемым результатом, избегая прямой критики. Анекдот говорит о том, что Ленин действительно был эффективнейшим организатором и политиком, который мог убедить любого в идее коммунизма, но несмотря на желание делать хорошее, его деятельность вызывала недовольство, так как он нарушал и путал существующий порядок где-бы он ни был. Однако, несмотря на иронию, в данном анекдоте можно найти даже определённое уважение к таланту руководителя, который не подчиняется ни чёрту, ни Богу:

(4) Когда умер Ленин, в небесной канцелярии возник переполох.

Долго думали, куда определить его душу: в ад или в рай.

Поскольку он горой стоял за бедных да обездоленных, надо его в рай отправлять. Но, с другой стороны, он – коммунист. Стало быть, дорога ему в ад. Туда и определили.

Через неделю решили проверить, как он там прижился. Пришли в черту. Тот бороденкой затряс:

– Забирайте его отсюда! Это же надо: только пришел – сразу собрания да заседания! Листовки всякие, стачки! Того и гляди – самого выгонят из ада! Забирайте в рай!

В рай так в рай. Спустя некоторое время пришли проведать. Искали, искали Бога, наконец видят: бежит Господь куда-то, только сандалии мелькают.

–Эй! – кричат ему. – Иди сюда, поговорить надо!

Бог строго посмотрел на них:

– Во-первых. не «эй», а товарищ. Во-вторых, Бога нет! А в-третьих, я опаздываю на партсобрание!

(Усеня 1994: 91-92.)

С другой стороны, когда мы помним, что в тоталитарных условиях рассказчики анекдотов не могли выражать своё мнение открыто, а были вынуждены завуалировать свои мысли, в данном анекдоте можно найти также следующую символику: Рай символизирует жизнь в дореволюционной России, которую Ленин – посланец из ада – изменил полностью, уничтожая традиции.

В остальных анекдотах про Ленина отражается явная антипатия народа к своему вождю: вместо «друга народа» в них Ленин представляется или глупым или жёстким. В одном анекдоте, связанном с продовольственной развёрсткой в условиях военного коммунизма, встречается та же тема неравенства народа с руководителями, которую мы встретили уже в анекдоте о алкогольной политике большевиков (см. анекдот № 3) – пусть народ кушает траву в то время как руководитель питается мёдом:

(5) Приходят крестьяне к Ленину и говорят:

– Владимир Ильич, нам есть нечего.

– А вы косите траву и ешьте.

– А мы боимся, что мычать начнем.

– А я вчера баночку медку съел и ничего – не жужжу.

(Усеня 1994: 107.)

Данный анекдот говорит также о том, что после революции условия жизни не стали лучше, а наоборот, в следствие неудачной принудительной коллективизации крестьяне голодали.

4.3 И. В. СТАЛИН

В нашем материале анекдотов, однозначно связанных с эпохой Сталина, всего 15. Из них большинство отражает жестокость Сталина. Например, судя по следующим анекдотам, личность и деятельность Сталина вызывали огромный страх среди народа:

(6) Конкурс на лучший политический анекдот в честь юбилея Сталина.

3-я премия –3 года общего режима.

2-я премия – 7 лет строгого режима плюс 5 лет по Сталинским местам.

1-я премия – встреча с юбиляром. (Усеня 1994: 85.)

(7) Американскому президенту приснилось, что к нему прибежали несколько чертенят.

–Что вам от меня надо? – спрашивает он, слегка испугавшись.

–Вы знаете, умер Сталин и попал в ад.

–Ну и что?

–А мы первые беженцы. (Усеня 1994: 87.)

При сравнении анекдота про Ленина в аду (см. анекдот № 4) с вышеупомянутым анекдотом про Сталина, Ленин представляется более мягким: в аду избавились от Ленина, но при Сталине сами черти стали бежать из ада. Следует также отметить, что в анекдоте даже не обсуждается возможность Сталина попасть в рай. В анекдотах про Сталина также явно видно развитие общества к более жёсткому режиму:

(8) Сталин посещает Ленина в Горках.

–Я, батенька, чувствую себя архискверно, скоро помру.

–Тогда отдайте мне власть.

–Боюсь, что народ не пойдет за вами.

–Часть народа пойдет за мной, а те, кто не пойдет, – пойдут за вами.

(Усеня 1994: 82.)

В целом анекдоты про Сталина говорят о жестоких, диктаторских методах управления – о насильственных ссылках, тюремных заключениях и смертной казни. Среди анекдотов, связанных с эпохой Сталина, встречаются также два интересных анекдота про внешную политику Сталина. Это по смыслу весьма одинаковые анекдоты про Корейскую войну. Данные анекдоты чётко говорят о том, что – во всяком случае по мнению создателя анекдота – официальная советская информация о войне была лживая. Власть хотела скрывать тот факт, что на самом деле советские военные участвовали в войне не только в качестве советчика, но лётчики принимали активное участие и на боевых действиях:

(9) В небе Пхеньяна отличились северокорейские лётчики:

Си-ни-цын,

Ли-си-цын,

Ку-ри-цын,

Ту-пи-цын. (Усеня 1994: 112.)

Особенно в связи с этим анекдотом следует напомнить то, что было сказано про анекдот как устный жанр, про роль рассказчика. Тут легко видеть, что анекдот многое теряет при фиксации его на бумаге – ведь смысл данного анекдота полностью кристаллизуется только при подходящей интонации, т.е. интонации фамилии русских лётчиков с корейским акцентом.

Второй анекдот ещё намекает на то, что солдатам был дан приказ особо не выделяться из своих корейских партнёров:

(10) Советский лётчик возвращается из Кореи:

– Нелегко воевать с американцами: управлять машиной, открывать огонь, щуря глаза, да ещё одной рукой брови к вискам оттягивать..

(Усеня 1994: 112.)

Как мы видим, несмотря на то, что тема данных анекдотов – война, остриё сатиры лежит на двойственной морали советской власти.

4.4 Н. С. ХРУЩЁВ

После Сталина Советским Союзом возглявлял Хрущёв около десяти лет. Несмотря на достаточно долгий срок правления, наш материал включает в себя лишь семь анекдотов, непосредственно связанных с именем или с деятельностью Хрущёва.

Как мы помним из истории, Хрущёвым были начаты как реформа сельского хозяйства, так и производство кукурузы в северных условиях, что в конце концов оказалось неудачным экспериментом и частично привело к падению авторитета Хрущёва. Эти темы преобладают и в анекдотах, в которых Хрущёв представляется весьма простым, глупым и наивным человеком с явным тщеславием. Кроме того, как мы из следующего примера видим, в анекдотах отражается крайное неуважение к вождю страны:

(11) Дал Хрущев указание выпустить почтовую марку со своим изображением. Через некоторое время он запрашивает Министерство связи, пользуются ли советские граждане этой маркой.

– Совсем не берут, – отвечают.

– А почему же?

– Говорят, что не приклеивается.

– Почему же не приклеивается?

– Видно, плюют не на ту сторону.

(Усеня 1994: 112.)

В анекдотах этой эпохи особенно подчёркиваются эксперимент производства кукурузы, стойкая вера Хрущёва в эту новую культуру и нереальное желание владеть природой – явления, на которые остриё сатиры чётко направлено во многих анекдотах:

(12) Прилетели американцы на Марс, ходят по поверхности и

рассуждают:

– Здесь будет военная база, здесь аэродром...

Вдруг вылезает из под-земелья марсианин и говорит:

– Ничего у вас не получится.

– Почему?

– Тут до вас прилетал один русский, так он сказал, что все пойдет под кукурузу. (Усеня 1994: 85.)

(13) Приехал Хрущев на свиноферму. Свиньи:

– Хру-хру, хру-хру.

– Чем вы их кормите? – спрашивает Хрущев.

– Отрубями.

– Кормите кукурузой, чтобы полностью выговаривали... (Усеня 1994: 102-103.)

Один анекдот, который связан с десталинизацией, тоже начатой Хрущёвым, отличается тем, что в нём можно ощутить симпатию к руководителю, несмотря на то, что и тут выражается его наивность. В данном анекдоте Хрущёв как бы стоит на стороне народа, защищая его от возможного повторения сталинского террора:

(14) После XX съезда Хрущев задумал убрать Сталина из Мавзолея и стал предлагать его тело разным странам. Никто не пожелал взять, только Израиль согласился.

– Вам-то и не отдадим, – ответил Хрущев. – У вас он еще воскреснет. (Усеня 1994: 102.)

Итак, судя по анекдотам, Хрущёва не уважали, но и не боялись – ни в одном анекдоте руководитель не представляется злым или жестоким, как предыдущие вожди. На основе этого материала, Хрущёва можно охарактеризовать простым, наивным, тщеславным, но доброжелательным вождём. Несмотря на издевательство над Хрущёвым, народ, видимо, всё-таки ценил процесс десталинизации.

4.5 Л. И. БРЕЖНЕВ

«Герой Советского...анекдота» – так озаглавливает газета «Аргументы и факты» интервью историка Роя Медведева, касающееся политической деятельности и личной жизни Брежнева (Аргументы и факты, номер 50 2006: 9). На основе изучаемого нами материала это действительно так. Сборник анекдотов включает 46 анекдотов, непосредственно связанных с эпохой Брежнева. Из них подавляющее большинство отражает личные качества Брежнева и отношение к нему народа, некоторые отражают будни и советское общество, и немногие связаны с международными отношениями.

Без исключения, все анекдоты про личность Брежнева и его политическую деятельность представляют руководителя государства в весьма отрицательном свете. Анекдоты показывают, что народ совсем не уважал своего вождя, а считал его тупым, необразованным, бездарным лидером, во многих отношениях также, как и Хрущёва. Судя по всему, народу надоел почти 20-летний период Брежнева во власти, так как в многочисленных анекдотах выражается желание избавиться от этого долговечного председателя партии. Во многих анекдотах также издеваются над тщеславием Брежнева и огромным количеством орденов, которые он имел. Рассмотрим один пример:

(15) Брежнев наблюдает сцену: старушка подходит к постаменту с его бюстом, где на груди две, а не четыре Звезды Героя, и долго стоит, глядя на бюст.

Брежнев подумал: «Наверное, считает. Но теперь-то их у меня уже четыре. Ясно, что не досчитывается.» Подходит к старушке и спрашивает:

– Что, бабушка, чего-то здесь не хватает?

– Да, милый, да!

– И чего же?

– Оградки, милый, оградки! (Усеня 1994: 84.)

Весьма интересным является один анекдот, связанный с пасхой. Как мы знаем, советское руководство было намерено избавить страну от религии – вскоре после революции начали закрывать церкви, сажать в тюрьму священников и усложнять религиозную деятельность. Данный анекдот даёт понять, что плоды

атеистического воспитания уже хорошо видны в Брежневе, которому даже не знакома история христианской религии. Когда мы вспомним анекдот про Хрущёва (см. анекдот № 14) и его намерение убрать тело Сталина, мы видим явную разницу между вождями и интересное развитие в сторону атеизма – Хрущёву ещё знакомо воскресение Христа, и в анекдоте он даже не сомневается в том, что подобное могло бы повториться, в то время как Брежнев не знает ни провославных посхальных традиций, ни имени Христа:

(16) В первый день пасхи приезжает Брежнев в ЦК. Идет по коридору, а навстречу ему кто-то из сотрудников.

– Леонид Ильич, Христос воскрес!

– Спасибо, – отвечает Брежнев и идет дальше.

Встречается со вторым сотрудником.

– Леонид Ильич, Христос воскрес!

– Спасибо, мне уже доложили. (Усеня 1994: 86.)

В анекдотах, отражающих ежедневную жизнь эпохи Брежнева явно видно, что жизненный уровень народа не улучшился, и если даже со стороны власти были какие-то попытки в его улучшении, они были абсурдными и ни к чему не приводили. Представители власти жили своей жизню и уходили всё дальше от реальной жизни обыкновенных людей, хотя сознавали проблемы страны:

(17) Брежнев выступает перед крестьянами:

– Товарищи! При коммунизме у нас всё будет: и машины, и вертолёты...

Его перебивает старичок:

– А зачем нам, собственно, вертолёты?

– Как зачем? Вот, например, вы живёте в Белоруссии и вдруг услышали, что на Украину сахар привезли. Так на вертолёте пару часов лету... (Усеня 1994: 104.)

Уже в анекдотах о революции и Ленине было видно нарастающее неравенство между простым народом и привилегированным правящим классом (см. анекдоты № 3 и 5). Тут подтверждается существование этой пропасти, которой по официальной советской идеологии при коммунизма не было бы:

(18) Как-то у Брежнева спросили, будут ли при коммунизме деньги.

– Я думаю, что при коммунизме деньги будут, но, правда не у

всех, - ответил Леонид Ильич. (Усеня 1994: 118.)

Анекдоты этой эпохи также подтверждают формирование экономической пропасти не только между народом и правителями, но и внутри народа. Как мы помним, при Брежневе в Советском Союзе экономический кризис углублялся, народ испытывал недостаток в товарах ширпотреба и в стране формировалась теневая экономика. Это привело к расслоению населения – были те, которые жили на прожиточном минимуме и те, которые имели возможность злоупотреблять государственной собственностью на своё личное благо и доставать любые вещи, включая даже то, на что имели право только представители правительства – как например, определённые номера автомобилей. Об этом неравенстве говорит следующий пример:

(19) Едет Брежнев не черной машине с N 00-01. Вдруг его машину обгоняет такая же с N 00-00.

– Догнать нахала! – командует Брежнев.

Догоняют. Выходит прилично одетый мужчина.

– Ты кто такой? – спрашивает Леонид Ильич.

– Директор мясокомбината.

– А знаешь, кто я?

– Не знаю. Но, судя по номеру машины, тоже неплохо устроился. (Усеня 1994: 119.)

Те, кто ещё помнит Советский Союз, знают, что «Догнать и перегнать Америку» был одним из самых известных лозунгов советской пропаганды. Первым его произнёс Хрущёв уже в 50-ые годы, но с тех пор этот лозунг продолжал служить путеводной нитью советской политики (Лесков 2007). Во многих анекдотах брежневских времён отражается это соперничество, которое лидеры партии с энтузиазмом поддерживали. Видимо, народ был большим реалистом, чем политики и считал такое соперничество совершенно ненужным и бессмысленным, так как в анекдотах оно, вместе с руководителями, выставлено на посмешище:

(20) Когда американцы высадились на Луне, Брежнев вызвал в Кремль наших космонавтов и сказал:

– Американцы на Луне. Нужно их переплюнуть, мы решили послать вас на Солнце.

Космонавты заволновались.

– Готовы выполнить любое зада... Но мы же сгорим!

– Вы что же, думаете, в правительстве дураки сидят.

Полетите ночью! (Усеня 1994: 86.)

Пожалуй, в этом анекдоте воплощаются также те трагические последствия, к которым соперничество привело в экономике СССР уже в конце 50-ых и в начале 60-ых годов. Как мы помним, эксперименты Хрущёва, которые противоречили законам биологии, были весьма неудачными и приносили сельскому хозяйству только вред. Из этого опыта народ уже знал, что от соперничества ничего хорошего не ожидается – как во время Хрущёва «сгорело» сельское хозяйство, так и все попытки Брежнева «догнать и перегнать Америку» тоже доведут до сгорания.

В отличие от анекдотов про предыдущих вождей, в анекдотах про Брежнева найдёт своё место также высмеивание физических качеств руководителя – его трудность выговаривать длинные, сложные слова и нечленораздельная речь являются объектом для издевательства.

По сравнению с временем Хрущёва, во время Брежнева в политике произошло возвращение к более тоталитарному режиму. Партия ожидала от советских граждан полную подчинённость и за нежелательные поступки наказывали не только того, кто совершил «преступление», но и всю семью. Об этой суровой практике и о том, как всё было основано на страхе, рассказывает следующий анекдот:

(21) Брежнев и Никсон со своими телохранитеями стоят возле Ниагарского водопада. Они решили испытать телохранителей, и каждый приказывает своему прыгнуть в водопад. Американец отказывается:

–У меня семья, дети!

Русский бросается, не раздумывая, но в последний момент его перехватывают.

– Как вы решились на это? – спрашивают его пораженный Никсон.

–У меня семья, дети!.. (Усеня 1994: 84.)

Что касается анекдотов, связанных с внешней политикой Брежнева, в них отражается экономическая поддержка Советского Союза другим, бедным коммунистическим странам и холодная война. Сочинитель одного анекдота считает, что Советский Союз вмешался в убийство Анвара Садата.

В нашем материале нет анекдотов, связанных с именем кратковременного преемника Брежнева, Андропова. Зато найдётся один анекдот про пожилого и больного вождя, Черненко, чья способность править страной ставится в анекдоте под вопрос.

4.6 М. С. ГОРБАЧЁВ

Наш материал включает в себя более двадцати анекдотов, непосредственно связанных с эпохой Горбачёва, то есть, в популярности среди сочинителей анекдотов Горбачёв занимает второе место после Брежнева. Это не удивительно, так как Горбачёв начал перестройку и сильно поменял политику Советского Союза. В отличие от анекдотов о Хрущёве и Брежневе, в анекдотах о Горбачёве получают воплощение его деятельность и её следствия, а также события того времени, но отсутствуют анекдоты о личных качеств правителя.

Как нам известно, цель перестройки была улучшить жизненные условия советских граждан, но реформа не дала желаемых результатов. Анекдоты говорят о том, что перестройка являлась такой же косметической реформой, как и все попытки предыдущих правителей поднять экономику страны. Судя по анекдотам, народ относился к перестройке весьма пессимистически, и после долговременного срока правления Брежнева ожидал, что перестройка тоже будет продолжаться «бесконечно». Вот один пример:

(22) На 50-й год перестройки поймал таксикомана. Он в подьезде нюхал колбасу... (Усеня 1994: 109.)

Сочинители анекдотов видят условия жизни в СССР настолько невыносимыми, что при свободном выезде даже члены правительства покинули бы родину, как нам показывает следующий анекдот:

(23) Горбачев издал Указ о въезде-выезде из СССР. Просыпается утром, идет в Кремль, а вокруг никого нет. Прошел по улицам – тоже никого. Что же случилось?

Вернулся в Кремль, и тут зазвонил телефон.

– Здравствуй, Михаил Сергеевич! Это я, Рыжков.

– Объясни мне, где все люди?

– Говорил же я тебе, Михаил Сергеевич: не принимай Указ о въезде и выезде, вот все и уехали.

– А ты чего по телефону докладываешь? Мог бы и зайти ко мне.

– Так я же из Финляндии звоню. (Усеня 1994: 99.)

Те кто помнит визит Горбачёва в Финляндию, замечают, что данный анекдот построен на эту тему – в то время мобильный телефон был новым изобретением, и в Советском Союзе их ещё не было. В Финляндии Горбачёву дали такой телефон и он звонил в Москву перед телевизионными камерами.

Однако, если мы рассматриваем данный анекдот более внимательно на фоне истории, мы замечаем, что в нём отражается не просто желание людей уехать из страны, но он также содержит намёк на тот факт, что новаторская политика, проводимая Горбачёвым, не устраивала не только народ, но и его соправителей. Как мы помним, постепенно внутренние разногласия правительства довели до путча, и в конце концов Горбачёв вынужден был уйти в отставку. Следующий анекдот уже прямо говорит об этих событиях:

(24) У Горбачёва, только что отправленного в отставку, зазвонил домашний телефон. Он снимает трубку.

– Слушаю.

А ему в ответ:

– Раньше надо было слушать, а теперь спускайся с нами «козла» забивать. (Усеня 1994: 127.)

В анекдотах про Горбачёва отражаются также строгая алкогольная политика вождя, взрыв в Чернобыле, желание Прибалтики получить независимость,

разоружение и уничтожение ядерных ракет, а также недопустимое приземление немецкого самолёта на Красную площадь.

В день пограничных войск, 28 мая 1987 года, 19-летний германский лётчик Матиас Руст миновал советское воздушное наблюдение и приземлился на своём спортивном самолёте «Сессна» вблизи мавзолея Ленина. Это был удар по престижу вооружённых сил Советского Союза. (Порицкий 2002; Aunila 1991.) Очевидно этот случай был неудобным и неприятным не только представителям государства и вооружённых сил, но и многим обыкновенным гражданам Советского Союза. Изучаемый нами материал включает в себя лишь один анекдот с намёком на эту сенсацию, которая - как мы помним – вызывала удивление и смех на Западе.

(25) Американец закуривает сигару на Красной площади. К нему подходит милиционер и жестом объясняет, что здесь курить нельзя. Американец гасит сигару и говорит:
– О, я понимайт: аэродром, аэродром… (Усеня 1994: 96).

Этим анекдотом рассказчик передал, что американский турист – и вместе с ним вся Америка и весь Запад – издеваются над слабым воздушным наблюдением Советского Союза, который пропустил самолёт чужого государства в самое сердце страны, рядом с Кремлём. Ситуация весьма неудобна для страны, и создатель анекдота явно хотел сказать, что родина, оказавшая не способной защитить свои границы, «потеряла своё лицо» не только перед Западом, но и перед своим народом.

Другое историческое, событие этой эпохи, известное по всему миру, давшее повод для одного анекдота, был взрыв Чернобыльской атомной станции. В течение многих лет народ сильно страдал от последствий этого несчастного случая, потому что в начале советское руководство скрывало аварию. Вот и в анекдоте мы встречаем дедушку с обезображенным вкуком. Данный анекдот никого не высмеивает и не вызывает смеха у слушателей – он лишь констатирует грустный, исторический факт.

Если мы сравниваем анекдоты о Брежневе с анекдотами эпохи Горбачёва, интересным моментом является то, что в обоих встречается такое же, весьма недоброжелательное вмешательство СССР в дела другого государства. Если сочинитель анекдота о Брежневе считал, что Советский Союз несёт ответственность за убийство Анвара Садата, то в другом анекдоте Советский Союз вызвал взрыв американской ракеты «Челенджера». По форме и содержанию оба анекдота совершенно одинаковы. Как пример, мы приведём следующий анекдот:

(26) На следующий день после взрыва «Челенджера» по американскому радио объявили:

– Главы всех европейских государств прислали свои телеграммы с соболезнованиями. Раньше всех пришла телеграмма из СССР. Она была получена за 15 минут до взрыва. (Усеня 1994: 81.)

Опять же, анекдоты такого типа дают возможность на различные интерпретации – то ли сочинитель анекдота восхищается военными способностями СССР, то ли считает СССР вообще ненадёжным, двуличным и опасным для других стран и осуждает проводимую политику на более широком уровне. А может быть, сочинитель этих анекдотов намекает на соперничество между странами и хотел просто напомнить о его бессмысленности. В любом случае, содержание этих анекдотов противоречит общепризнанной трактовке истории, связанной как с убийством главы Египта, так и с причиной взрыва «Челенджера».

Что касается личных качеств Горбачёва, в анекдотах, входящих в наш материал, не воплощаются никаких персональных качеств вождя. Интересно, что даже манера Горбачёва произносить «г» с украинским акцетом, то есть, как «х», не нашла места в данных анекдотах, несмотря на то, что в жизни эта типичная черта его речи особо выделялась.

4.7 Б. Н. ЕЛЬЦИН

По диссертации Грайама, после неудачного путча в августе 1991 года, превратившего Ельцина в героя в глазах народа, стали появляться анекдоты, в которых Ельцин, освободитель народа из-под ига коммунизма, был обектом симпатии (Graham 2003:211). У нас нет никакой причины сомневаться в этом несмотря на то, что в нашем материале нет ни одного анекдота, восхваляющего Ельцина. То ли такие анекдоты на конкурс не поступили, то ли редактор сборника не хотел их опубликовать – это нам неизвестно. Так как изучаемый нами сборник был опубликован в 1994 году, мы предполагаем, что конкурс анекдотов закончился пожалуй уже в начале предыдущего года и поэтому в сборнике всего три анекдота о Ельцине. По содержанию они не отличаются от анекдотов о других лидерах в том смысле, что в них отражается та же неспособность вождя улучшить жизненные условия народа.

4.8 ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ

Наш материал включает в себя два анекдота о зарубежных главах государств. По сравнению с анекдотами о политических деятелях СССР и постсоветской России, анекдот про Черчилле резко отличается тем, что в нём герой анекдота, вождь Великобритании, показывается остроумным, вызывает симпатию и уважение:

(27) Сэр Уинстон Черчилль посетил британский линейный корабль. Поздоровавшись с капитаном и офицерами, подошел к высоченному правофланговому. Тот по-уставному представился:

– Джон Хаук, сэр! 24 года. Имею пятерых детей.

– Так молоды и так много детей? – удивился премьер.

– Я очень люблю свою жену, сэр!

Отходя Черчилль проворчал:

– Я тоже люблю мою сигару, но всё же иногда вынимаю ее изо рта! (Усеня 1994: 127.)

Что касается другого анекдота, анекдота про Гитлера, в нём выражено прямым текстом то, что день его смерти – день праздника для евреев.

4.9 СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО

Так как анекдот - это устный жанр народного фольклора, авторы которого остаются анонимными, дату рождения того или иного анекдота невозможно определить. Эпоха, которую анекдот отражает, также часто остаётся неопределённой – многочисленные анекдоты не связаны ни с каким конкретным лицом или событием, они просто отражают общество, жизнь, настроение и опыт народа вообще. Как мы констатировали в первой главе нашей работы, при группировании анекдотов, те анекдоты, которые было невозможно отнести к определённой, конкретной эпохе, мы поместили в одну общую группу под названием «анекдоты о Советском Союзе и постсоветской России». Оказалось, что большинство анекдотов – всего 167 экземпляров – вошло именно в эту категорию. Подовляющее большинство этих анекдотов связано с социалистическим обществом. Это объясняется тем, что за всю 70-летнюю историю советской власти успело родиться гораздо больше анекдотов, чем в течение тех нескольких лет после перехода к рыночной экономике, которые наш материал охватывает.

Анекдоты о постсоветском обществе говорят в основном о том, что демократизация и переход к рыночным отношениям не принесли улучшения жизненного уровня народа, а хаос и неуверенность в завтрашнем дне продолжаются. Кроме того, полная перемена общества вызвала растерянность у многих граждан, которые во время советской власти привыкли к определённой стабильности и предсказуемости. Например, цены в государственных магазинах в Советском Союзе были стабильные, но в новую эпоху появились как меняющиеся цены, так и инфляция. Как говорится в одном анекдоте, «Демократы много дров наломали..» (Усеня 1994: 115).

В анекдотах о советском обществе отражены самые различные стороны и явления ежедневной и общественной жизни. Далее мы будем рассматривать подробнее те темы, которые поднимаются из данных анекдотов.

4.9.1 РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

Как сказал Сусилуото, анекдот – это как маленький бриллиант, которое содержит огромное количество информации и подробно отражает настроения народа (Susiluoto 2000:26). Изучаемый нами материал подтверждает, что это действительно так. Вот, например, один анекдот, который включает в себя практически всё историческое развитие Советского Союза и постсоветской России от революции до перехода к рынку с главными общественными переменами, и выражает крайнюю усталость народа по отношению к очередным «общественным экспериментам»:

(28) Корабль, принадлежащий одной из стран СНГ, затонул. Спасся единственный человек, да и тот попал в руки к дикарям, которые собрались его съесть. Перед смертью он спрашивает:

– Скажите, у вас была революция?

– Нет.

– А индустриализация, коллективизация?

– Не знаем, что это.

– А перестройка?

– Не слыхали о таком.

– А переход к рынку?

– Нет.

– Отчего же вы так озверели? (Усеня 1994: 119.)

Как мы помним из истории, цель всех реформ, осуществляемых разными руководителями СССР и постсоветской России – либо под лозунгом «догнать и перегнать Америку», либо во имя перестройки – была поднять экономику и улучшить жизненный уровень населения. Однако, результаты реформ оказались противоположными, и народ стал жить всё хуже и хуже. Об этом развитии есть многочисленные анекдоты. Вот один, в котором отражается

также коммунистическая система доноса. (Об этой системе больше в следующей главе.)

(29) 1970 год...

– КГБ?

– КГБ.

– Мой сосед ест!

– Ну и что? Пускай ест.

– Икру ест!

– Ну и что! Пускай ест икру.

– Ложками ест!!

– Поняли – выезжаем...

1980 год...

– КГБ?

– КГБ.

– Мой сосед ест!!

– Ну и что? Пускай ест.

– Колбасу ест!!

– Ну и что! Пускай ест колбасу.

– Батонами ест!!!

– Выезжаем.

1991 год...

– КГБ?

– КГБ.

– Мой сосед ест!!!

– Поняли – выезжаем... (Усеня 1994: 83.)

В введении нашей работы мы писали, что новому поколению может быть иногда трудно понимать суть советского политического анекдота. Это вызвано тем, что того общества, в котором эти анекдоты родились, уже нет. После распада Советского Союза страна и жизнь людей изменились полностью за короткий срок, и история забывается. Об этом резком изменении общества свидетельствует следующий анекдот:

(30) В книжном магазине.

Покупатель:

– У вас есть брошюра «Детская болезнь левизны в коммунизме»?

– Унас очень мало литературы по медицине, – отвечает продавец.

– А «Шаг вперед – два шага назад»?

– По физкультуре у нас ничего нет.

– А «Что делать?»

– Обратитесь в справочное... (Усеня 1994: 78-79.)

Для понятности тут наверное уместно заметить, что автор произведений, названных в вышеупомянутом анекдоте – Ленин.

4.9.2 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДЕЯТЕЛИ И ПАРТИЯ

Наш материал включает в себя многочисленные анекдоты о партии и членах партийного аппарата. Во всех анекдотах, без исключения, отражается глубочайшее неуважение, презрение, пресыщение и недоверие как к отдельным партийным активистам и вождям страны, так и к партии в целом. Во многих анекдотах прямо выражено желание избавиться от политических деятелей и лидеров. Тут один короткий пример, в котором вместе с этим желанием остроумно переплетена коммунистическая идеология «догнать и перегнать Америку»:

(31) – Слыхали новость – в США президента убили!

– Черт возьми! И тут опередили! (Усеня 1994: 109.)

Одной из главных идей коммунистического движения была та, что партия всегда права. Роль отдельного гражданина – это подчиняться решениям партии и поддерживать её правду. Несомненно, многие советские люди и верили во всемогущую партию и хотели быть ей лояльными. (Luukkanen 2004:231.) Партия распространяла своё влияние на все области государственной и общественной жизни. Один анекдот разоблачает контроль партии также над немногочисленными оставшимися, ещё действующимися церквями. Но партия

и партийные организации контролировали также личную жизнь отдельного человека, над чем издеваются, например, в следующем анекдоте:

(32) На международном конгрессе женщин делегатки обсуждают, как бороться с изменой мужей.
Американка:
– Если мой муж изменит мне один раз – напьюсь, если изменит второй раз – напьюсь до беспамятства, изменит третий раз – запью на неделю. Ну а если и дальше он мне будет изменять, я разведусь: зачем мне муж, который хочет сделать из меня алкоголичку.
Француженка:
– Если мне муж изменит один раз, я изменю ему трижды, если второй – я изменю ему девять раз, если третий – двадцать семь! Ну а если и дальше он мне будет изменять, я разведусь: зачем мне муж, который хочет сделать из меня проститутку.
Советская женщина:
– Если мне муж изменит один раз, я напишу в цехком, если второй – напишу в райисполком, если третий – напишу в обком. Ну а если и дальше он мне будет изменять, я разведусь. Зачем мне муж, который не уважает нашу власть и партию. (Усеня 1994: 123, 124.)

С другой стороны этот анекдот говорит и о том, что советские граждане не могли общаться свободно с иностранцами: при строгом контроле люди боялись говорить то, что думали на самом деле.

Как мы знаем, (например с многочисленных сайтов про анекдоты в интернете), под фамилией «Пивошвили» в анекдотах подразумеется грузин. Тот факт, что по происхождению Сталин был грузин и его настоящая фамилия была Джугашвили, позволяет нам предполагать, что если не все, то во всяком случае многие анекдоты про Пивошвили – это анекдоты о Сталине. Наш материал включает в себя один анекдот про Пивошвили. Однако, этот анекдот намекает скорее всего не на Сталина, а на стремление партии контролировать каждый аспект жизни своих членов:

(33) На бюро решается вопрос о приёме в партию гражданина

Пивошвили. Секретарь говорит:

– Если решим вас принять, то впредь вы не должны выпивать. Имея жену, нельзя любить других женщин. А если нужно, должны и жизнь отдать за партию. Вы согласны отдать жизнь?

– Конэчно, отдам! Водку пить нэльзя. Любить женщин – нэльзя! Зачем такая жизнь? (Усеня 1994: 87, 88.)

Главный герой этого анекдота, любитель земного веселья, сказал вслух то, что несомненно думали многочисленные советские люди: жизнь при таком строгом контроле партии не имеет смысла.

Но партия не только запрещала, но и призывала всех граждан к активной деятельности. Как мы помним, во время Сталина было создано понятие «вредитель», то есть человек, который хотел тормозить строительство коммунизма. Преступлением считалась любая критика условий жизни, партии или планов Сталина и чтобы найти этих «врагов народа», партии нужны были «стукачи». Партия требовала от людей бдительности и чтобы каждый гражданин докладывал результаты своих наблюдений. Поэтому доверять в этом обществе можно было только самым близким людям, и не всегда даже им. Вот два примера (см. также анекдот № 29) о том, как это отражено в анекдотах:

(34) Таблица на входе в КГБ: «Стучите» (Усеня 1994: 123.)

(35) В многочисленной компании рассказывают политические анекдоты. Шум, гам, хохот, крики. И среди этого гвалта раздается:

– Товарищи, товарищи, нельзя ли потише, я записываю.

Сосед, сидящий рядом, удивился:

– Ну ты даешь! И как это ты успеваешь!

– А я только инициалы записываю. (Усеня 1994: 94.)

Анекдоты также разоблачают суровую правду об этой жестокой системе доноса – на основании доноса могли посадить любого, включая самого доносчика.

В анекдотах, связанных с революцией и особенно с именем Брежнева, уже были намёки на нарастающее общественное неравенство (см. анекдоты № 18 и 19). Эта же тема продолжается в анекдотах про советское общество и партию. Пропасть между благоустроенными членами партийного аппарата и простым народом воплощается, например, в следующем анекдоте:

(36) На дверях магазина висит объявление:

«Меняю благоустроенную квартиру на сарай представителя исполкома». (Усеня 1994: 110.)

4.9.3 КОММУНИЗМ

Коммунизм тесно связан с партией – ведь в Советском Союзе была лишь одна партия, коммунистическая партия. Поэтому совершенно логично, что сочинители анекдотов испытывают такое же отвращение как к коммунизму, так и к партии. Во всех анекдотах, связанных с коммунистической системой, отвергается коммунизм, который считается не только неэфективной, несостоятельной, недемократичной и лицемерной, но и абсурдной и хаотической системой с двойственной моралью. Характерно, что в анекдотах чувствуется безысходность положения страны и уверенность в неразрешимости экономического кризиса при коммунистической системе. Есть анекдоты, в которых плоды коммунистического строя сравниваются с экономическим положением недоразвитых стран Африки. Однако, несмотря на всё плохое, может быть, сочинители некоторых анекдотов видели в этой системе и что-то положительное? Следующий анекдот передаёт чёткую картину о несостоятельности коммунистического строя и о той огромной разнице между тем, как дела должны бы быть и каково положение дел на практике, но в конце концов, это вовсе не всегда так уж плохо – во всяком случае в определённых ситуациях :

(37) У грешника на небесах спрашивают:

– Ты в какой ад хочешь – в капиталистический или социалистический?

Начал грешник выбирать. Пошел в капиталистический ад и спрашивает у других грешников:

– Сколько вас здесь варят?

– Как положено, восемь часов.

– Пошел в социалистический ад.

– Сколько вас здесь варят?

– Круглосуточно.

– И как вы выдерживаете!?

– Да нас еще ни разу не варили. То дров нет, то котлы испорчены, то черти пьяные. (Усеня 1994: 92.)

Кроме необразованности и неспособности руководящих лиц, в этих анекдотах отражается также бесхозяйственность и равнодушие к коллективизированному имуществу – если что-то не получается, то пусть будет ещё хуже:

(38) В райкоме идет отчет председателей колхозов. Выступает председатель одного из них.

– У прошлым годзе мы засеяли 50 га льну. Усе пожрала мошка. У гэтим годзе мы пасеяли 100 га льну – нехай она подавится. (Усеня 1994: 95.)

Данный анекдот, также как многочисленные другие анекдоты более прямыми словами, даёт понять, что руководящие места при коммунизме занимали в первую очередь коммунисты – образованность или способность управлять делами и вести хозяйство не имели значения. В некоторых анекдотах выражается также мнение, что при коммунизме невозможно получить даже профессиональное университетское образование, пригодное для международного сравнения, так как важнее всего учить теорию коммунизма.

Как мы знаем, в XX веке коммунистическая идеология привлекала многих людей также в Западной Европе – ведь марксизм рисовал коммунистическое общество идеальным обществом материального изобилия, в котором каждый человек получает по потребностям. Один анекдот – весьма показательно – предупреждает рабочих других стран верить в эту утопию. Он также говорит о лицемерных кулисах коммунизма и судьбе тех многих, которые в послереволюционные годы переехали в СССР с надеждой на более легкую жизнь:

(39) Мужику в раю дали путевку профсоюзную в ад. Две недели он

веселился, не помня себя: вино, женщины, оргии. Когда вернулся, бросился в посольство и попросился в ад на постоянное жительство. Отпустили. В аду его сразу – на сковородку. Он возмущается, а ему и говорят:
– Не надо путать туризм с эмиграцией... (Усеня 1994: 92.)

С другой стороны, данный анекдот может служить также предупреждением для тех советских людей, которые мечтали об эмиграции на Запад – там тоже приходится работать. Вообще, последняя фраза анекдота весьма актуальна и сегодня и включает в себя вечную правду о том, что жить и быть туристом в любой стране – это совершенно разные вещи.

4.9.4 МАССОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ И СВОБОДА СЛОВА

Во многих анекдотах, связанных с советским обществом, нашло своё место убеждение в лживости и фальсификации официальной информации. Как мы помним, многие издания стали подвергать цензуре сразу после революции и во время Сталина уже все средства массовой информации были под строгим контролем партии. Так как получить нейтральную информацию по отечественным средствам было невозможно, многие слушали передачи зарубежных радиостанций. Об этом свидетельствует например следующий анекдот:

(40) Милиционер успокаивает потерявшегося ребенка:
– Не плачь, сейчас мы сделаем объявление по радио, и мама с папой тебя заберут.
– Только объявите по Би-Би-Си, а то мои родители другого радио не слушают. (Усеня 1994: 108.)

С передачей информации связана и свобода слова. В многочисленных анекдотах отражается невозможность граждан критиковать власть и выражать своё мнение свободно. Многие анекдоты говорят о том, что даже совершенно безобидные, неосторожные высказывания могли имет роковые последствия:

(41) В тюрме.

– Ты по политической или уголовной статье сидишь?

– По политической. Я сантехник. Вызвали меня в горком. Я посмотрел и сказал: «Тут всю систему надо менять». А ты?

– Я тоже политический. Я врач. Пришел ко мне на прием замполит, жирный такой, разделся, а я ему говорю: «Скверная у вас конституция». (Усеня 1994: 115.)

4.9.5 КУЛЬТУРА

Казалось бы, что культура никак не связана с политикой, но как свобода слова, так и свобода выражать себя способом искусства была ограничена при советской власти. К тому же, когда мы помним, что во время Сталина все области культуры были политизированы, то есть, должны были восхвалять социалистическую действительность, становится ещё более понятным, почему среди политических анекдотов есть и анекдоты о культуре. В 30-ые годы был создан термин социалистический реализм, и с тех пор принципы этого нового метода стали обязательными для всей художественной интеллигенции. Все виды искусства были под строгим государственным контролем и должны были отображать жизнь в свете социалистических идеалов. В изобразительном искусстве материалистическое видение мира было единственным направлением, одобренным властью. Наш материал содержит несколько анекдотов, высмеивающих невежественность советских вождей, в отношении абстрактного искусства. Как следующий пример показывает, в одном анекдоте таится мысль о том, что государственный контроль и подавление различных, свободных творческих стремлений задушили всю культуру:

(42) Чехословакия обратилась к СССР с просьбой прислать специалистов для создания министерства морского флота. Наши удивились:

– Зачем вам ММФ, когда вы ни с одним морем не граничите?

– Ну и что? Ведь есть же у вас министерство культуры. (Усеня 1994: 95.)

Как мы видим, на первый взгляд данный анекдот кажется лишь безобидным, хоть и язвительным подтруниванием между двумя государствами, но изучение истории открывает новую перспективу для интерпретации анекдота. Несомненно для автора было более безопасно выражать своё мнение о уровне культуры страны устами представителей чужого государства, чем критиковать положение дел прямыми словами.

4.9.6 КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ

В анекдотах, связанных с явлениями советского общества и с именем Ленина, нашёл своё ироническое воплощение и культ личности. Как мы помним, после войны вокруг Сталина был создан ореол великого вождя, но десталинизация, начатая Хрущёвым, сняла этот ореол. Зато, вокруг Ленина создавался божественный культ, который сохранился и усиливался в течение всей советской власти. На улицах, на фасадах и на стенах всех общественных зданий в глаза бросались огромные портреты Ленина. Над этим всепроникающим, навязчивым культом издевается следующий анекдот:

(43) К очередному юбилею Ленина парфюмерная промышленность СССР выпустила одеколон «Дух Ильича», а мебельная – трёхспальную кровать «Ленин с нами». (Усеня 1994: 105.)

Кроме портретов и памятников Ленину, культ личности предполагал также, чтобы граждане были знакомы с жизнью уважаемого вождя – о несравнимой доброте и о героических поступках этого великого учителя рассказывали уже детям дошкольного возраста. Наш материал включает в себя один анекдот, который, на наш взгляд, кажется весьма мрачным, циничным и даже жестоким, саркастично осмеивающим те огромные масштабы, которые культ Ленина в Советском Союзе достиг. Судя по этому анекдоту, официальная пропаганда велела восхищаться даже такими ленинскими поступками, которые считаются нормальными в каждом порядочном человеке. Разве о беспредельной доброте свидетельствует то, что великий вождь не «полоснул» мальчика бритвой по горлу? Вот этот угрюмный анекдот, отражающий глубокое отвращение народа к этому культу и выставляющий его на посмешище:

(44) Крупская – перед пионерами:

– Дорогие дети! Всем известна доброта Владимира Ильича Ленина. Я вам расскажу такой случай. Однажды Ленин брился у шалаша а Разливе, а мимо шел маленький мальчик. Ленин бритвочку точит, а сам на мальчика поглядывает. Вот Ленин побрился, кисточку вымыл, опять бритвочку точит, на мальчика поглядывает. Потом бритвочку вытер и положил в футлярчик. А ведь мог бы и полоснуть. (Усеня 1994: 98.)

Для ясности тут наверное следует добавить, что Крупская – это жена Ленина. Этот анекдот мог бы быть отнесён к группе анекдотов о эпохе Ленина. Тем не менее, по нашей интерпретации, суть анекдота именно в культе Ленина, создаваемом уже после смерти вождя, а не в личной деятельности Ленина или Крупской. Поэтому в данном анекдоте не столько отражено явление одной эпохи, а прежде всего, он отражает определённое явление советского общества в целом.

4.9.7 ВЫБОРЫ

Как известно, в странах с демократическим строем под тайными выборами имеется в виду право голосующего никому не раскрывать то, за кого из многочисленных кандитатов он голосовал. В Советском Союзе всё было по-другому. Так как на выборах был всего один кандидат, за которого все должны были голосовать, тут ничего тайного не было. Не было и настоящей возможности выбора. Теоретически ситуация на выборах могла бы сложиться как в следующем анекдоте, в котором остриё сатиры направлено на советскую избирательную систему – важно было лишь голосовать, а за кого, это простому гражданину знать не обязательно:

(45) В день выборов избиратель получил избирательный бюллетень, но вместо того, чтобы не глядя опустить его в избирательную урну, стал его читать.

–Что вы делаете? – грозно спросил его наблюдатель в штатском.

–Хочу знать, за кого я голосую.

–Да вы что, не знаете, что выборы тайные? (Усеня 1994: 112.)

4.9.8 ВЫЕЗД ИЗ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В течение всего своего существования Советский Союз был весьма закрытой страной. Большинству граждан выезжать за границу было практичести невозможно. Во многих анекдотах на эту тему отражено желание русских не только путешествовать по разным странам, но и эмигрировать в какую-либо капиталистическую страну. Как мы уже видели в одном анекдоте, связанном с Горбачёвым (см. анекдот № 23), могочисленные анекдоты о советском обществе говорят о том, что при свободном выезде вся страна быстро стала бы пустой. Судя по анекдотам, невозможность путешествовать свободно за пределами родины была «больным» вопросом советского общества, так как эта тема встречается во многих анекдотах, связанных с разными руководителями страны. Вот один классический пример:

(46) Брежнев принимает Софи Лорен.

– Я готов выполнить любое ваше желание!

– Выпустите из страны всех желающих.

– Софи, неужели вы хотите, чтобы мы остались совсем одни?! (Усеня 1994: 78.)

4.9.9 ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Как мы помним из истории, в годы застоя во внешней политике Советского Союза преобладало конфронтационное мышление между капиталистическими и социалистическими странами. В 1968 году, во имя «мировой революции», «общего блага братских стран» и «взаимной помощи», СССР ввёл войска в Чехословакию и в 1979 году в Афганистан. Вот один анекдот, иронизирующий

это стремление Советского Союза держать железной хваткой страны, выбравшие путь социализма и распространять коммунистическую идею в другие страны милитарным путём:

(47) У француза спрашивают:

– Как вы добираетесь на работу?

– На своей машине.

– А если приходится выезжать за границу?

– На самолёте.

У советского человека спрашивают:

– Как вы добираетесь до работы?

– На автобусе...

– А если приходится ехать за границу?

– На танке... (Усеня 1994: 98.)

4.9.10 ДРУЖБА НАРОДОВ

Официальная советская пропаганда всегда подчёкивала дружбу народов – ведь Советский Союз охватывал множество стран и представителей различных национальностей. Как мы знаем из истории, далеко не все страны присоединились к СССР добровольно. Судя по анекдотам, дружба народов часто была лишь словами официонaльной литургии, а дела на практике обстояли иначе:

(48) Грузины, как известно, не очень любят русских. И вот приехал один русский в Тбилиси. Проходит месяц, второй, третий, а его нигде не принимают на работу, хотя он коммунист и специалист. Он решает обратиться к секретарю горкома партии в надежде на его содействие в трудоустройстве.

– Помогите мне трудоустроиться, ведь сказал же Маркс: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Секретарь горкома ему отвечает:

– Слушай, дорогой, не сказал же Маркс, чтобы все пролетарии собрались здесь, в Тбилиси. (Усеня 1994: 116-117.)

В анекдотах отражаются также напряжённые отношения с Прибалтикой и сепаратистские тенденции разных народов. Что касается отношений со слаборазвитыми социалистическими странами Африки, кажется, что с ними официальные отношения сложились гораздо лучше – эти страны с удовольствием пользовались помощью, которую Советский Союз им оказывал. Тем не менее, в анекдотах, посвящённых этой теме, ярко выделяется неприязнь сочинителей анекдотов как к такой помощи, так и к африканцам. Студенты из бедных, социалистических стран приезжали учиться в Москву, в университет дружбы народов, который был назван именем Патриса Лумумбы.[1] В анекдотах, связанных с именем Лумумбы, гиперболизируется отсталость африканских студентов и иронически высмеивается то, что полученное ими университетское образование никаких результатов не даёт. Одновременно, между строк, выражается острая критика против такой дружбы и щедрости советского руководства. Рассмотрим один пример:

(49) – Скажите честно: вам нравится Лумумба? – спрашивают советского посла на банкете руководители нового режима африканской страны.

– Да, нравится, – ответил принципиальный коммунист.

– Тогда съешьте еще кусочек. (Усеня 1994: 125.)

В связи с так называемой дружбой народа следует ещё вернуться к обсуждению национальной темы. По коммунистической идеологии существовал только один, единый народ – советский. Тем не менее, в законодательстве существовала пятая графа, то есть, в паспорте объязательно обозначалась национальность гражданина.

[1] Патрис Лумумба был африканский поборник независимости и премьер министр Конго (HSArkisto 2007).

Итак, несмотря на то, что по идее все были равноправными представителями советского народа, не все национальности считались полноценными. В нашем материале есть один анекдот, который показывает, что дружба народов внутри страны не касалась представителей всех национальностей:

(50) Объявление в газете: «Меняю пятую графу на три судимости».
(Усеня 1994: 116.)

В данном анекдоте не выявляется, о какой национальности идёт речь, но на основе того, что нам известно о сложном положении евреев в Советском Союзе, ясно, что речь идёт именно о евреях. С другой стороны, тут не главное национальность, а констатация того факта, что общество не равноправное несмотря на официальную пропаганду о равенстве всех советских граждан.

4.9.11 БУДНИ

Весьма многочисленное количество анекдотов связано с ежедневным существованием советского человека. В этих анекдотах говорится о пустых магазинах, о бесконечных очередях, о недостатке как товаров широкого потребления, так и необходимых продуктов ежедневного питания. В анекдотах также отражены периодические антиалкогольные кампании, из-за которых было трудно достать не только водку, но и бутылку шампанского для праздника. Теневая экономика и махинация с государственной собственностью тоже нашли своё место в этих анекдотах. Например, следующий анекдот чётко говорит о том, что в этом обществе подразумывалось естественным, что работа в магазине само собой связана с воровством и махинацией:

(51) Встречаются два одессита.
– Ой, вы слышали? Луиса Корвалана посадили в тюрму!
– Да шо вы говорите?! А в каком магазине он работал?
(Усеня 1994: 94.)

На первый взгляд казалось бы, что анекдоты, посвящённые бытовой теме не носят такой яркой политической окраски, как другие анекдоты. Тем не менее, в них чувствуется явная критика в адрес руководителей и социалистической

системы, которая не может обеспечить своих граждан нормальными жизненными условиями. Если мы вернёмся ещё к алкогольной теме, то история говорит нам о том, что уже в 30-ые годы алкоголь стал не только символом социалистического благосостояния, но и утешителем народа в тяжёлых условиях жизни, и несмотря на некоторые попытки правителей ограничить употребление спиртных, алкоголь – особенно водка – был всегда частью жизни русских. Зато о том, что правители специально пользовались водкой как средством применения власти в истории не говорится. Тем не менее, наш материал содержит один анекдот, который намекает на то, что правителям было выгодно спаивать народ, чтобы люди не задавали лишних вопросов. В данном анекдоте таится также мысль о полном провале коммунистической системы и о том, что только водка спасёт страну от контрреволюции. Рассмотрим пример:

(52) На адрес съезда народных депутатов приходит телеграмма из Тюмени: «Срочно пришлите эшелон водки. Народ протрезвел и спрашивает, куда дели царя-батюшку». (Усеня 1994: 79.)

Как мы видим, этот анекдот весьма многозначен – он говорит также о том явлении, которое мы встретили уже в анекдоте о революции: спиртные находятся в руках правителей (см. анекдот № 3), а народ желает достать водки. Анекдот не раскрывает, кто послал телеграмму – местные представители власти или сам народ. Поэтому данный анекдот может быть связан также с какой-либо антиалкоглЬной кампанией: желая выпить, народ перехитрил власть. В любом случае, этот анекдот разоблачает то, о чём официальная история молчит: с помощью водки было легче править страной и держать народ довольным.

Во многих анекдотах, связанных с ежедневной жизнью, выделяется парадоксальность советского быта. Один анекдот высмеивает то, что студенты гуляют и спят на лекциях, но сдают экзамены; в другом вычисляются шесть парадоксов социализма (Усеня 1994: 96,123). Один интересный парадокс заключается в том, что тяжёлый быт не мешал гражданам быть счастливыми. В анекдоте это выражено весьма прямо и однозначно следующим образом: «..только русские могут быть голые, голодные, но счастливые.» (Усеня 1994:

95). Эти слова говорят нам о способности людей видеть светлые стороны жизни даже в самых трудных ситуациях. Пожалуй в этом оптимистическом характере таится секрет творческой силы народа, который не падал духом, а воплощал свой жизненный опыт и свои чувства в анекдоты во все времена.

5 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале данного исследования мы поставили перед собой несколько вопросов. Первым из них был: Над чем смеялись в Советском Союзе? Познакомившись поближе с политическими анекдотами, мы теперь ответили бы на этот вопрос другим вопросом: Смеялись ли в Советском Союзе? Это исследование убедило нас в том, что анекдот действительно жанр не юмористический, и нам кажется, что слово «смех» не самое подходящее слово, когда речь идёт о политических анекдотах. В этих анекдотах люди констатировали и фиксировали свой горький жизненный опыт, и несмотря на то, что многие анекдоты вызывают смех, это смех сквозь слёзы, этот смех ироничен и сатиричен – юмор часто заменяется мрачным сарказмом. Итак, к нашему первому вопросу нужно ещё добавить один, уточняющий вопрос: Какой жизненный опыт и какие факты народ выражал в анекдотах? Нам кажется, что на основе данного исследования можно найти ответ как на этот вопрос, так и на наш второй вопрос: Как люди относились к своим политическим руководителям и какую оценку они давали их деятельности, как относились к партии, к событиям в стране и к ежедневной жизни в обществе, в котором они жили? Рассмотрим эти факты подробнее.

В основном в анекдотах получают своё воплощение не большие исторические события, а общественные явления. Даже такие значительные для Советского Союза события как гражданская война и Великая отечественная война сами по себе не дали повода для анекдотов. Когда анекдот связан с каким-либо важным событием, мир рассматривается с точки зрения маленького человека – ход событий показывается в ином свете, чем в официальных документах. Анекдот всегда приводит другую, словно более гуманную перспективу на историю, в то время как официальные документы трактуют лишь холодные факты. Для автора анекдота было важно установить, какие последствия то или иное событие привело с собой в ежедневную жизнь простого народа и выражать своё мнение об этом – нередко завуалированно, но всегда без приукрашения. В анекдотах также выражено то, о чём официальное советское информирование предпочитало молчать – в них зафиксированы строгий контроль органов власти над гражданами, принудительная коллективизация, система доноса, произвольные аресты, двойственность, парадоксальность и неравенство советской жизни, несостоятельность коммунистической системы. Особенно подчёкиваются неблагоустроенный быт, дефицит товаров, бесконечные очереди, теневая экономика и привилегированное снабжение членов партийного аппарата и руководящих работников, а также безрезультатность очередных, неудачных экономических реформ и неспособность руководителей улучшить ситуацию. В анекдотах, связанных с постсоветским обществом, выделяются такие явления, как инфляция, нестабильность и сепаратистские стремления Прибалтики.

В анекдотах отражается сильная критика общественного строя. Сочинители анекдотов отвергают коммунизм во всех его формах, выражая глубокую неприязнь и недоверие ко всем его формам проявления от коллективизации до перестройки. Несмотря на то, что исторические документы и анекдоты говорят об одном и том же, характерно, что в анекдотах трактовка исторических событий и явлений общества противоположна официальной советской пропаганге – например, революция оценивается не как освобождение народа, а наоборот, как лишение свободы и начало более тяжёлых времён. Таким же образом не одобряется неконтролируемый «прыжок» к рыночным отношениям. Объектом отрицательных суждений являются также вожди страны.

В анекдотах, посвящённых главам государства, каждый вождь получает свою оценку, характерную ему. Из всех руководителей фигура Сталина является особо устрашающей – вождь представляется злобным, нетерпеливым, жестоким и непредсказуемым, решающим любую проблему приказом посадить или расстрелять кого-нибудь. В отличие от анекдотов о других руководителях, ни в одном анекдоте о Сталине представитель простого народа не обращается к этому суровому вождю. Интересной разницей является также то, что в анекдотах Сталин не представляется глупым – кажется, что даже сочинители анекдотов не осмеливались издеваться над ним.

Остальные руководители представляются как бы более гуманными – к некоторым из них можно даже предъявить претензии. (Например, в одном анекдоте женщина подходит к Брежневу и требует квартиру.) Если по официальной пропаганде Ленин был великим другом народа, то в анекдотах его не волнует благосостояние граждан – он больше заинтересован коммунистической теорией и распространением этой идеологии. Хрущёв и Брежнев выделяются тем, что они оба являются объектами беспредельного, язвительного осмеивания – оба они представляются весьма необразованными, простыми, ничтожными и тщеславными. Над личными качествами следующих лидеров, Горбачёва и Ельцина, уже не издеваются. Тем не менее, в анекдотах подчёркивается их бессилие управлять страной – неоднократно Горбачёв то прибегает за помощью к американскому президенту, то спрашивает совета у духа Сталина, то поручает решение государственных проблем другим лицам.

Наше исследование является лишь скромной попыткой выяснить сущность советских политических анекдотов на основе субъективной интерпретации. Квалитативное исследование на основе контент-анализа предлагает безграничное количество различных параметров, на основе которых данный материал мог бы быть разделён на категории и анализирован. Наше исследование – это один вариант из многочисленных возможностей. Как мы уже неоднократно отмечали, анекдоты, как правило, позволяют различные интерпретации, и в конце в концов, только сами авторы таких анекдотов могли бы сказать точно, что именно они хотели тем или иным анекдотом передать.

Нам не известно, насколько результат соответствующего исследования отличался бы от данного результата, если бы изучаемый материал являлся более широким, включая в себя анекдоты из различных источников XX века. На основе наблюдения Грайама, касающегося того, что после путча 1991 года возникали анекдоты, восхваляющие деятельность Ельцина, мы имеем полное основание предполагать, что по крайней мере представление о Ельцине, передаваемое анекдотами, было бы в некоторой степени иным, по всей вероятности включая в себя также положительные черты данной главы государства, если бы мы имели больше анекдотов о нём. Диссертация Грайама содержит также подобные наблюдения об анекдотах о Хрущёве, который, по его словам, в первые годы своего правления завоевал симпатию народа после диктаторского режима Сталина. (Graham 2003: 211.)

Мы также не знаем, были ли все анекдоты, поступившие на конкурс, опубликованы в сборнике, который мы изучали. Если нет, то наверное редакция газеты «Частный Детектив» выбрала для опубликования анекдоты по своим субъективным соображениям. В таком случае результаты нашего исследования отражают не только настроения народа, но и связаны с решениями организатора конкурса анекдотов. Однако, мы надеемся, что нам удалось провести некоторую линию между анекдотами и историей, а также раскрыть на общем уровне, как настроения народа отражаются в анекдотах.

Это исследование убедило нас ещё в том, что политические анекдоты – это живая часть истории, и поэтому их место вовсе не на страницах сборников, которые не предлагают никакого общественно-исторического фона для анекдотов. Чтобы понимать эти анекдоты, читателю должны быть знакомы как явления общества, так и история, то есть, анекдоту требуется контекст. Как сказал писатель Андре Моруа, анекдоту необходим повод. Но где же найти повод в современном мире для политического анекдота XX века? Всегда, когда речь идёт об истории, найдётся повод и для анекдотов. Мы предлагаем, чтобы авторы учебников по истории включали бы политические анекдоты в свои произведения. Таким образом, этот ценный вид народного фольклора не забылся бы с годами. Он не становился бы непонятным, а продолжал бы жить вместе с историей, оживляя её и добавляя к ней новую перспективу – точку

зрения отдельного человека. Взаимопроверка анекдотов и истории дала бы учащимся также возможность для критических рассуждений о правдивости и относительности исторических документов.

Анекдоты предлагают нам огромную сферу для изучения. Как мы уже отметили, лингвистический аспект анекдота составляет один интересный объект исследования. Одну интереснейшую сферу исследования составляло бы то, отражаются ли в анекдотах ценностные ориентации советской культуры и если отражаются, то каким образом. Также было бы интересно изучать, как разные поколения понимают политический анекдот XX века. Так как наша работа включает в себя только анекдоты до начала 1990-ых годов, вопрос о том, какие политические анекдоты родились после этого, остаётся открытым. Сравнение нынешних политических анекдотов с анекдотами XX века также предлагает весьма привлекательный объект для исследования. Если мы ещё вернёмся к изучению этой темы, нас лично больше всего интересует именно сравнение того, в каком свете каждый из руководителей Советского Союза и постсоветской России показывается в анекдотах. Для такого исследования мы предпочитали бы пользоваться методом «Grounded Theory» и собирали бы анекдоты по фазам до сатурации материала, то есть до того, пока из собранного материала уже не возникло бы ничего нового. Так как анекдот, по словам Курганова, это жанр, который юношески активен и мобилен (Курганов 2001: 8-9), он постоянно предлагает нам бесконечные возможности для исследования.

ИСТОЧНИКИ

Усеня, А. (редактор). 1994. Анекдоты. Минск: Победа

ЛИТЕРАТУРА

Аргументы и факты. Декабрь 2006. Номер 50.

Борев, Ю. 1995. История государства советского в преданиях и анекдотах. Москва: Рипол.

Кузнецов, С. (редактор). 2001.Большой толковый словарь русского языка. Санкт-Петербург: «НОРИНТ».

Курганов, Е. 1997.Анекдот как жанр. Санкт-Петербург: Гуманитарное агенство «Академический проект».

Курганов, Е. 1995. Литературный анекдот пушкинской эпохи. Helsinki: Department of Slavonic Languages, University Press.

Курганов, Е. 2001. Похвальное слово анекдоту. Санкт-Петербург: Издательство журнала »Звезда».

Осипов, Б.И. (редактор). 2003. Словарь современного русского города. Москва: Русские словари. АТС.Астрель. Транзиткнига.

Словарь русского языка, составленный комиссией русскому языку академии наук СССР.1932. Ленинград: Издательство Академии наук СССР.

Такала, И. Р. 2002. Веселие Руси, История алкогольной проблемы в России. Санкт-Петербург: Издательство «Журнал Нева».

Усеня, А. (редактор). 1994. Анекдоты. Минск: Победа

Штурман, Д.; Тиктин, С. 1985. Советский Союз в зеркале политического анекдота. London: Overseas Publications Interchange Ltd.

Eskola, J.; Suoranta, J. 1998. Johdatus laadulliseen tutkimukseen. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy.

Graham, S. 2003. A cultural analysis of the Russo-Soviet anekdot. Pittsburgh: University of Pittsburgh.

Iivonen, J.1986. Uuden neuvostojohdon muotokuvat. Espoo: Amer-yhtymä Oy Weilin+Göös.

Luukkanen, A. 2004. Neuvostojen maa, Neuvostoliiton historia 1917-1991. Helsinki: Edita Prima Oy.

Metsämuuronen, J. (toim.) 2006. Laadullisen tutkimuksen käsikirja. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy.

Mustajoki, A. (toim.) 2000. Venäläinen ruletti. Helsinki:Helsingin yliopiston slavistiikan ja baltologian laitos.

Neville, P. 2003. Matkaopas historiaan, Venäjä. Oy UNIpress Ab.

Pyykkö, R. 2002. Maa jossa kaikki on mahdollista, kirjoituksia Venäjästä. Kirja-Aurora.

Susiluoto, I. 2001. Lavea luonto. Ajatus Kirjat, Gummerus Kustannus Oy.

Susiluoto, I. 2006. Takaisin Neuvostoliittoon, venäläisen huumorin täydellistäminen. Ajatus Kirjat, Gummerus Kustannus Oy.

Susiluoto, I. 2000. Työ tyhmästä pitää, Venäläisen huumorin aakkoset. Ajatus Kirjat, Kariston kirjapaino Oy.

Syrjäläinen, E. & Eronen A. & Värri Veli-Matti (toim.) 2007. Avauksia laadullisen tutkimuksen analyysiin. Tampere: Tampereen Yliopistopaino Oy.

Tuomi, J.; Sarajärvi, A. 2002. Laadullinen tutkimus ja sisällönanalyysi. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy.

Volkova, N. s.a. Neuvostoliiton historia, Sosialismin aikakausi. Moskova: Kustannusliike edistys.

Из интернета:

Лесков, С. (2007). Известия 2007. [интерн.-рес.]. [Дата ссылки 20.07.2007]. <URL: http://www.izvestia.ru/leskov/article3104348/>

Лошак, В. (2004). Радио Свобода. [интерн.-рес.]. [Дата ссылки 30.03.2007].

<URL: http://www.svoboda.org/programs/encl/2004/encl.110604.asp>
Петровский (2007). [интерн.-рес.]. [Дата ссылки 23.03.2007].
<URL: http://feb-web.ru/feben/slt/abc/lt1/lt1-0521.htm>

Порицкий, Л. (2002). Зеркало Недели 24/2002 [интерн.-рес.]. [Дата ссылки 11.03.2007].
<URL: http://www.zerkalo-nedeli.com/nn/show/399/35229/>

Aunila, S. (1991). Elävä arkisto. [интерн.-рес.]. [Дата ссылки 11.03.2007].
<URL:http://yle.fi/elavaarkisto/?s=s&g=2&ag=12&t=&a=00433>

HSArkisto (2007) [интерн.-рес.]. [Дата ссылки 23.07.2007].
<URL: http://www.hs.fi/arkisto/haku?free=Patrice+AND+Lumumba>